

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы»

Практикум по анализу текста

Учебно-методический комплекс

Рекомендуется для

направления 033400 Теология
квалификации (степени) выпускника Магистр

2013

УДК
ББК
М

Практикум по анализу текста: учебно-методический комплекс/сост. Л. К. Муллағалиева. Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. 49 с.

УМК включает модули «Нормативные материалы», «Методические материалы», «Контрольно-диагностические материалы» и составлен в соответствии с ФГОС ВПО по направлению 033400 «Геология», утвержденного приказом Минобрнауки России от 17 января 2011 г. № 49. В комплекс вошли планы-конспекты лекций, вопросы семинарских занятий, списки литературы к темам, вопросы к зачету, тесты, технологическая карта дисциплины и др.

Составитель: Муллағалиева Л. К., кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии БГПУ им. М. Акмуллы

Рецензент:

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела политических исследований ГОУ ВПО БАГСУ Романов С.Ю.

© Л. К. Муллағалиева 2013
© БГПУ им. М. Акмуллы 2013

**МОДУЛЬ 1.
НОРМАТИВНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ**

Цель дисциплины: ввести магистрантов-теологов в круг проблем, связанных с анализом текста различного содержания (научного, философского, художественного, сакрального и др.), познакомить с основными этапами анализа текста, показать роль анализа сакрального текста в гуманитарном познании.

Теология есть учение о Боге, основывающееся на Откровении, т.е. божественном Слове, запечатленном в сакральных **текстах** теистических религий. В связи с этим умение работать с текстом, понимать его содержание, религиозный смысл становится важнейшим профессиональным качеством современного теолога.

Целью дисциплины является

1. Формирование общекультурных компетенций:

ОК-1: способности приобретать и использовать в профессиональной деятельности углубленные знания в области гуманитарных наук;

ОК-7: способности и готовности к активному общению в научной и социально-общественной сферах деятельности;

2. Формирование профессиональных компетенций:

ПК-8: готовности к критической оценке больших массивов информации по широкому спектру теологических вопросов, к самостоятельной экспертной деятельности по вопросам, связанным с теологической проблематикой, и руководству экспертно-консультативными группами;

2. Трудоемкость учебной дисциплины составляет 2 зачетные единицы (72), из них 32 часа аудиторных занятий, 40 часов самостоятельной работы.

3. Место дисциплины в структуре основной образовательной программы:

Дисциплина «Практикум по анализу текста» включена в ...ФГОС ВПО.

Преподавание курса основано на знаниях, полученных в рамках вузовских учебных дисциплин по «Русскому языку и культуре речи», «Логике», «Риторике» и т. п.

Магистрант, приступающий к изучению учебного курса «Практикум по анализу текста», должен иметь представления о тексте, теориях значения и смысла, методах и принципах герменевтической интерпретации текста.

«Практикум по анализу текста» как дисциплина сопряжена с науками «История и философия науки», «Философские проблемы языка», «Логика», «Риторика» и др.

Знания, полученные в процессе изучения учебной дисциплины «Практикум по анализу текста», впоследствии будут использованы при изучении учебных дисциплин философской и теологической направленности.

4. Требования к результатам освоения дисциплины

В результате освоения дисциплины студент должен:

знать:

1. подходы к анализу и интерпретации текста различного содержания (религиозного, сакрального, философского, художественного и т.д.);

2. предмет герменевтики как философской дисциплины, её основные течения, представителей;

3. понятийный аппарат теории и практики анализа текста;

4. знать основные проблемы, связанные с анализом и интерпретацией сакрального текста.

уметь:

1. анализировать высказывания, тексты различного содержания (религиозного, философского, художественного, сакрального и т.д.);

2. диагностировать и выстраивать эффективные коммуникации в деятельности теолога;

3. уметь применять принципы и процедуры герменевтики в анализе текстов (собственно текстов, видеосюжетов, ситуаций «здесь и сейчас»);

владеть:

приемами анализа сакрального текста в диагностике проблем теологического характера.

5. Объем дисциплины и виды учебной работы

Вид учебной работы	Трудоемкость в часах	Семестры
		3
Аудиторные занятия:		
Лекции (ЛК)	12	12
Практические занятия (ПЗ)	20	20
Лабораторные работы (ЛБ)		
Контроль самостоятельной работы студента (КСР)		
Самостоятельная работа:		
Подготовка к семинарским занятиям	40	40
Промежуточная аттестация:		Зачет
ИТОГО:	72	72

6. Содержание дисциплины

6.1. Содержание разделов дисциплины

№	Название темы	Содержание темы
1	Текст как явление культуры.	Текст как предмет изучения текстологии, поэтики, риторики, герменевтики, психолингвистики, семиотики. Текст как всякий связный знаковый комплекс. Текст (письменный и устный) как первичная данность всех гуманитарных наук. Автор и текст. Различение объективных и субъективных моментов текста. Проблема содержания (универсума) и формы (уникального текста). Текст и контекст. Функция субъекта и её семиотическое выражение. Знак и символ, вторичные моделирующие системы и символические моделирующие системы, реализуемая в них структура сигнификата. Ступени и слои текста, сознания, реальности.
2	Понимание и интерпретация. Анализ текста и его интерпретация. Генезис герменевтики.	Два вида истолкования: грамматико-стилистическое («творящая» форма) и содержательно-психологическое (импульсивно-«бессознательное») как соотношение языка и мышления. Анализ и интерпретация текста: сходство и отличие. Принципы интерпретации текста как принципы понимания. Проблема универсальности принципов интерпретации. Понимание текстов как принципиальный анализ языкового сознания. Теории «понимания». Понимание как выявление содержания объекта. Понимание как процесс и понимание как результат. Механизм понимания и искусство понимания. Объективная и субъективная стороны понимания и их взаимосвязь. Интерпретация текста как «диалог» между автором текста и интерпретатором. Роль языка. Грамматическая и техническая стороны интерпретации. Генезис герменевтики : толкование сакральных, исторических и художественных текстов. Герменевтика в системе древнегреческой культуры. Основные античные концепции языка. Герменевтическая актуальность Аристотеля. Учение Августина о знаке, классификация знаков. Проблема

		<p>множественности смыслов и контекстный подход Матиуса Флация Иллирийского.</p> <p>Классификация смыслов по Г. Шпету. Иоганн Мартин Хладениус о понятии истолкования, об истолковании изустной и письменной речи. Филологическая герменевтика в Германии рубежа XVIII – XIX веков: основные идеи. Принципы философии языка В. фон Гумбольдта. Значение философии языка для развития герменевтических идей. Фридрих Шлейермахер: предмет, задачи и цель герменевтики. От предмета понимания – к природе понимания. Основная цель герменевтики – понять автора и его текст лучше, чем сам автор. Герменевтический круг и проблема предрассудков. Философская герменевтика Х.Г. Гадамера. Онтологическая герменевтика М. Хайдеггера. Текст и идеи постструктурализма и деконструктивизма: смерть автора (Р. Барт, М. Фуко), интертекст (У. Эко, Дж. Джойс, М. Турнье), гипертекст (М. Павич, И. Кальвино, Х. Кортасар); методы «постадекваций» (В. Бычков), «глобальной деконструкции» (Ж. Деррида).</p>
3	<p>Виды анализа текста.</p> <p>Понятие комплексного анализа текста. Анализ текста различного содержания. Анализ научного текста.</p> <p>Особенности анализа философского текста.</p>	<p>Комплексный анализ текста как операция расчленения текста на составные части, выполняемая в процессе познания или предметно-практической деятельности человека. Понятие научный текст. Признаки научного текста: точность, обобщенность, логичность и т.д. Уровни организации и этапы анализа и научного текста. Метатекст. Термин. Терминосистема. Понятие философский текст. Методика анализа философского текста проф. Н. Розова.</p>
4	<p>Филологический анализ текста художественного текста.</p>	<p>Виды филологического анализа. «Опасности» анализа текста. Лингвистический, лингвостилистический и литературоведческий анализ текста. Направления и этапы компьютерного анализа текста. Лингвистическое программное обеспечение. Эмоциональный и фоносемантический анализ текста.</p>
5	<p>Анализ сакральных текстов теистических религий.</p>	<p>Понятие сакральное. Понятие сакрального текста теистических религий (в иудаизме – Тора, в христианстве – Библия, в исламе – Коран). Подходы к пониманию сакрального текста.</p>
6	<p>Методика и этапы анализа сакрального текста.</p>	<p>Логика анализа сакрального текста. Семантика сакрального текста. Ключевые понятия. Концепты сакрального текста. Синтактика сакрального текста. Прагматика сакрального текста.</p>

6.2. Разделы дисциплины и виды учебных занятий

№	Наименование раздела дисциплины	Распределение трудоемкости (в часах) по видам учебных занятий				
		ЛК	ПЗ	ЛБ	СРС	Всего
1	Текст как явление культуры.	2	2		4	8
2	Понимание и интерпретация. Анализ текста и его интерпретация. Генезис герменевтики.	2	2		6	10

3	Виды анализа текста. Понятие комплексного анализа текста. Анализ текста различного содержания. Анализ научного текста. Особенности анализа философского текста.	2	4		6	12
4	Филологический анализ текста художественного текста.	2	2		6	10
5	Анализ сакральных текстов теистических религий.	2	4		8	12
6	Методика и этапы анализа сакрального текста.	2	6		10	22

6.3. Лабораторный практикум не предусмотрен

6.4. Междисциплинарные связи дисциплины

«Практикум по анализу текста» тесно связан с культурологией, лингвистикой, литературоведением, философией языка, документоведением и архивоведением, палеографией и др.

6.5. Требования к самостоятельной работе студентов

Самостоятельная работа студентов предполагает:

- упражнения с языковым материалом (в том числе проблемного характера);
- чтение, исследование сакральных текстов, их анализ;
- эмпирический отбор материала (запись речи окружающих, в том числе молодежного сленга, диалектной речи);
- выборка материала из религиозной, художественной, научной литературы, его анализ;
- чтение рекомендованной научной литературы.

Представленный в УМК материал используется в сочетании с такими формами работы, которые позволяют магистрантам осознать роль анализа языка в понимании смысла сакрального текста, расширить познания в этой области:

- лекции преподавателя с различными видами заданий;
- доклады, рефераты, сообщения и их защита магистрантами;
- беседы;
- работа в больших и малых группах;
- самостоятельная работа магистрантов – наблюдения над сакральными текстами, их анализ и аргументированные выводы.

Эффективной формой развития монологической лингвистической речи магистрантов являются их выступления на занятиях, а также дискуссии по поводу этих выступлений.

Темы рефератов

1. Соотношение заглавия и текста.
2. Сакральный текст, его признаки и жанровое своеобразие.
3. Методика анализа сакрального текста.
4. Библия как текст.
5. Коран как текст.
6. Тора как текст.
7. Русские заговоры как сакральные тексты. Признаки и жанровое своеобразие.
8. Философская теология и текст: определение, подходы, основные направления.
9. Научный текст и философия постпозитивизма.
10. Термин и терминосистема в российской науке. Н. Автономова о русском понятийном языке.
11. Принципы анализа научного текста.
12. Сопоставительный анализ двух стихотворений, одинаково озаглавленных.
13. Лирический текст и его адресат.
14. «Реальный» комментарий к стихотворению (рассказу).

15. Композиционный анализ стихотворения (рассказа, новеллы).
16. Жанровый анализ (эпиграмма).
17. Жанровый анализ (ода).
18. Жанровый анализ (элегия).
19. Интерпретация «темного» текста. «Темные» философские тексты.
20. Текст как палимпсест: интертекстуальные связи.
21. Роль метафоры в поэзии XX века (на примере одного стихотворения).
22. Плохой поэтический текст.
23. Сопоставительный анализ разных редакций одного произведения.
24. Сопоставительный анализ разных поэтических переводов одного стихотворения.
25. Текст и контекст (подтекст) – биографический, социальный, полемический, интертекстуальный и т. д. (на примере одного стихотворения).
26. Стиховые формы XX века (на примере одного стихотворения).
27. Приемы выразительности в поэзии XX века (на примере одного стихотворения).
28. Классический и модернистский текст (сопоставительный анализ).
29. Приемы иронической поэзии.
30. Поэтическая пародия.
31. Стихотворный текст как эксперимент.
32. Звуковая инструментовка как фактор смысла (на примере одного стихотворения).
33. Что такое философская поэзия? (на примере одного стихотворения).
34. Модные (немодные) поэты (тексты).
35. Авторское «я» в лирическом тексте.

Темы эссе

1. Проблема истинности анализа текста.
2. Истинность и интерпретация.
3. Проблема адекватности анализа священных текстов теистических религий (Библии, Корана, Торы и др.).
4. «Ускользящий» смысл текста (на примере конкретного философского или сакрального произведения).
5. Мои размышления над текстом Корана (Библии).
6. Страницы Корана (Библии) в свете проблемы толерантности.
7. Подтекст и замысел автора (на примере конкретного философского или литературного произведения).
8. Загадки интерпретации (на примере конкретного философского или сакрального произведения).
9. Герменевтический круг как процесс «циклического» понимания (на примере конкретного философского или литературного произведения).
10. Возможен ли «диалог» между автором текста и интерпретатором? (на примере конкретного философского или литературного произведения).
11. Предвззудки и понимание (на примере конкретного философского или литературного произведения).
12. Возможна ли смерть автора (на материале философии Р. Барта, М. Фуко)?
13. Размышление над постмодернистской «глобальной деконструкцией» текста (на материале философии Ж. Деррида).
14. Мои размышления над идеями постструктурализма и деконструктивизма: не означают ли они смерть герменевтики?
15. Смысл и бессмыслие в современной культуре.

7. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины:

7.1. Основная литература:

1. Валгина Н.С. Теория текста. М., 2003.

2. Гончарова Е.А., Шишкина И.П. Интерпретация текста. М., 2005.
3. Гриненко Г.В. Логико-семиотический анализ сакральных текстов и сакральной коммуникации. Автореф. дис.... докт. филос. наук. М., 2000. <http://www.dissercat.com/content/logiko-semioticheskii-analiz-sakralnykh-tekstov-i-sakralnoi-kommunikatsii>
4. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. 3-е изд. М.: Флинта, 2000, 248 с.
5. Коновалова Н.И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен: диссертация ... докт. филол. наук: 10.02.01 Екатеринбург, 2007. 354 с.
6. Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В. Философия. Учебник. М., 2006.
7. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 2008.
8. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Л., 1972 (и др. изд.).
9. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. М., 1999.
10. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие. М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта. 2005. 464 с.
11. Михайлов А.А. Современная философская герменевтика. Минск, 1986.
12. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 256 с.
13. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. М., 2002.
14. Тураева З.Я. Лингвистика текста. М., 1986.
15. Широва И.А., Гончарова Е.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: Учебное пособие. Спб.: ООО «Книжный дом», 2007. 472 с.

7.2. Дополнительная:

1. Абдуллин А.Р. Философская герменевтика: исходные принципы и онтологические основания: Препринт/ Издание Башкирского университета. Уфа, 2000. 60 с.
2. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. М., 2007.
3. Арутюнян О.А. Понимание философского текста как смыслотворчество. Автореферат дис. на соискание учен. ст. канд. филос. наук. Краснодар 2007. 19 с.
4. Богданов Е.В. Философская герменевтика: история и современность. Спб.: СпбГУАП, 2002.
5. Бурдые П. Практический смысл. М., 2001.
6. Гафаров Х.С. Герменевтическая интерпретация философского текста// Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и новации. Материалы научной конференции. Серия «Symposium», выпуск 7. СПб.: СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. http://anthropology.ru/ru/texts/gafarov/modern_09.html
7. Гиршман М.М. Литературное произведение: Теория и практика анализа. М., 1991. С. 70
8. Коновалова Н.И. Комплексная модель интерпретации сакрального текста//Текстоллингвистика: проблемы идиостиля и анализа коммуникативно значимых элементов. . <http://elib.bsu.by/bitstream>
9. Котюрова М.П. Функционально-стилистический анализ научного текста. http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0070406.pdf
10. Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. М.: Академический проект, 2008.
11. Розов Н.С. Методика контент-анализа и визуализации понимания философских текстов. Архив философии истории. <http://www.nsu.ru/filf/rpha/syllabi/method.htm#>
12. Романова Т. В. О содержании понятия концептуальный анализ текста // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 1. С. 20-24.
13. Сазонова Н.И. Структурализм и герменевтика в анализе сакрального текста: к постановке проблемы// Вестник ТОМГПУ. 2011. № 11.
14. Хазиев В. С. Герменевтическая истина и язык философских текстов // Истины

человеческого бытия: сборник статей преподавателей, докторантов, аспирантов и соискателей кафедры философии, социологии и политологии БГПУ им. М. Акмуллы. Уфа: БГПУ, 2007. С. 99-113.

15. Хомутова Т.Н. Научный текст: интегральный анализ лексики. <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/12/image/12-077.pdf>

7.3. Электронные сайты:

<http://www.philosophy.ru> (Библиотека философских ресурсов)

http://www.emory.edu/intelnet/virt_bibl.html (Библиотека Михаила Эпштейна)

<http://palomar.vladimirpeople.com> (Гуманитарный запас)

8. Материально-техническое обеспечение дисциплины: компьютер, электронная доска, проектор.

9. Методические рекомендации по изучению дисциплины

Приступая к изучению «Практикума по анализу текста», надо осознать то, что этот курс является необходимым (хотя и недостаточным) основанием сознательного, т.е. правильного, обоснованного анализа текста как порождения любого вида целенаправленной человеческой деятельности. Интеллектуальные способности – умение анализировать, размышлять, объяснять, решать проблемы, мыслить четко – во многом зависят от того, как часто человек работает с текстом. Наряду с ответом на теоретические вопросы магистрант должен уметь интерпретировать текст, знать этапы его анализа, объяснять позицию автора. В связи с этим большое значение имеет работа на практических занятиях с конкретными текстами философского, религиозного, сакрального содержания.

10. Требования к промежуточной аттестации по дисциплине. Промежуточная аттестация – зачет.

Программа составлена в соответствии с ФГОС ВПО по направлению 033400 «Теология», утвержденного приказом Минобрнауки России от 17 января 2011 г. № 49.

Разработчик:

к. пед. н., доцент кафедры философии, социологии и политологии Муллагалиева Л. К.

**МОДУЛЬ 2.
МЕТОДИЧЕСКИЕ
МАТЕРИАЛЫ**

План-конспект лекций Тема 1. Текст как явление культуры.

Текст как предмет изучения текстологии, поэтики, риторики, герменевтики, психолингвистики, семиотики.

Текст выступает объектом междисциплинарных исследований, а интегративные ресурсы его описания находят отражение в таких многомерных понятиях, как антропотекст и социотекст. Выходя за рамки вербальных объектов, текст распространяется на объекты культуры, обретает статус ключевого философского концепта. Актуально звучат слова Бахтина: «Гуманитарные науки – науки о человеке в его специфике, а не о безгласной вещи и естественном явлении. Человек в его специфике всегда выражает себя (говорит), т.е. создает текст. Там, где человек изучается вне текста и независимо от него, то это уже не гуманитарные науки...»¹

Доминирование скорее холистического, чем аналитического взгляда на мир обуславливает возрастание научного интереса к тексту, в котором видят ключевое понятие культуры и важнейшую универсалию времени. Именно текст объективирует «разум и дар речи», которые еще Цицерон называл связью общности рода людского в силу свойственной им способности «посредством наставления, изучения, взаимного общения, обсуждения и принятия решений»² сближать и объединять людей.

Проблема текста обретает актуальность во второй половине 20 века, когда гуманитарная мысль обращается к вопросам раскрытия ресурсов смыслопорождения и трансформации значения в знаковых макрообразованиях». Текст как всякий связный знаковый комплекс. Текст – любая знаковая последовательность, способная выступать как самостоятельный знак. Существуют как расширенная философски нагруженная (романоязычные страны, Германия), так и более частная (англосаксонский вариант) трактовки текста. Условно их можно обозначить как **имманентный** (рассматривающий текст как автономную реальность, выявляющий его внутреннюю структуру) и **репрезентативный** (выясняющий специфику текста как особой формы представления знаний о внешней им действительности) подходы. С двумя основными аспектами текста – внешней связностью, от грамматического строя до нарративной структуры, а также цельностью, внутренней осмысленностью, требующей (в силу своей неочевидности) интерпретации, – связаны различия структуралистского и герменевтического направлений в рамках имманентного подхода к тексту. Первое, опираясь на традицию соссюрианской лингвистики, обособляющей язык в систему, существующую «в себе и для себя», восходит к анализу морфологии русской сказки В. Проппа. В классическом (связанном прежде всего с антропологией Леви-Стросса) структурализме текст обозначен в виде задачи – как искомая совокупность культурных кодов, в соответствии с которыми организуется знаковое многообразие культуры. **Герменевтика** выступала против картезианской программы субъект-объектного, предполагающего инструментальную роль языка и философствования на пути постижения некоторой духовной реальности (например, «жизнь» Дильтея) из нее самой. Герменевтика шла от понимания филологических текстов в качестве отпечатков целостной субъективности Автора (Шлейермахер) к представлениям о тексте (литературы, диалога) как языковом выражении герменевтического, онтологически осмысленного опыта, неотделимое от содержания этого опыта (Хайдеггер, Гадамер), как атрибутивным способе существования самого жизненного мира человека (Рикер). Статус текста как одного из центральных философских концептов наиболее последовательно и развернуто утверждается

---

¹ Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. Спб., 2000. С. 304.

² Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1993. С. 71.

в постструктурализме (зачастую именно с ним принято связывать введение в интеллектуальный обиход термина «текст»).

В **постмодернистской парадигме**, открыто заявляющей свою панъязыковую и пантекстуальную позицию, текст обретает статус одного из центральных концептов философии. В поздних работах Барта вводятся понятия текста-удовольствия и текста-наслаждения: «Текст-удовольствие – это текст, приносящий удовлетворение, заполняющий нас без остатка, вызывающий эйфорию; он идет от культуры, не порывает с нею и связан с практикой комфортабельного чтения. Текст-наслаждение – это текст, вызывающий чувство потерянности, дискомфорта (порой доходящее до тоскливости); он расшатывает исторические, культурные, психологические устои читателя, его привычные вкусы, ценности, воспоминания, вызывает кризис в его отношениях с языком» (И. Ильин. Постмодернизм. Словарь терминов). Текст и идеи постструктурализма и деконструктивизма: смерть автора (Р. Барт, М. Фуко), интертекст (У. Эко, Дж. Джойс, М. Турнье), гипертекст (М. Павич, И. Кальвино, Х. Кортасар); методы «постадекваций» (В. Бычков), «глобальной деконструкции» (Ж. Деррида) и др.

Постструктуралистские течения – «грамматология» Дерриды, «текстовый анализ» Барта, «семанализ» Кристевой и др., – переходя от научно ориентированного изучения готового знака к описанию процессов его порождения, по существу лишенных определенной методологии, сближаются с интерпретативными процедурами освоения текста, полагая, однако, что интерпретация направлена «вглубь смысла», а наиболее же адекватным для текстового чтения является поверхностное движение по цепочке метонимии. Изучение текста, таким образом, претендует на открытие некоего «среднего пути» (Ц. Годоров) между конкретностью литературы и абстрактностью лингвистики. По мере расширения зоны текстологических исследований их предметом становятся не только вербальные тексты, но и «тексты» живописи, кинематографа, архитектуры (Ф. Джеймисон, Ч. Дженкс и др.). Репрезентативный подход к осмыслению текста опирается на более частные дисциплины – когнитивную психологию, порождающую лингвистику, микросоциологию и др.

Семиотика культуры в русле тартуско-московской семиотической школы (представления о тексте разрабатывали преимущественно Ю. М. Лотман и А. М. Пятигорский) рассматривает как текст разнообразные явления культуры (напр., ритуал, танец, произведение искусства и т. д.), полагая культуру совокупностью тестов, обеспечивающих адекватную передачу значений и порождение новых смыслов. Первая функция наилучшим образом осуществляется гомогенными текстами и метатекстами на искусственных языках, вторая – текстами гетерогенными и гетероструктурными, закодированными одновременно несколькими кодами («языками») культуры. Выполняя, помимо коммуникативной, смыслообразующую функцию, текст выступает как генератор смыслов, что происходит благодаря взаимодействию текста с контекстом – другими текстами и семиотической средой. Понятие семиотической модели. Значение и смысл. Крупнейшие теории значения. И. Г. Фреге. Проблема соотношения значения, смысла и истины в гуманитарном познании.

Лингвистика: текст – продукт речевой деятельности, относящийся к «речи» в её противопоставлении «языку». Текст обладает определенной прагматической установкой, жанровой и стилистической принадлежностью, специфическими внутренними и внешними связями, характеризуется связностью и цельностью. Лингвистическая теория текста (Ж. Петефи, ван Дейк) концентрируется на изучении закономерностей сочетания предложений и возможностях макроструктурной семантической интерпретации коммуникативных текстов. (например, в текст газетных новостей входят заголовок, вводная фраза, перечисление событий, комментарий, реакция и т.д., в совокупности определяющие целостность сообщения). Основу понимания текста в этом случае составляют актуализации различных «моделей ситуаций», личностных знаний носителей языка, аккумулирующих их предшествующий опыт.

Прагматика и социолингвистика (Д. Серл, Д. Остин, С. Эрвин-Трипп) прослеживают прагматические связи между лингвистическими структурами и социальными действиями; функцию особых текстов в этом случае выполняют рассказы повседневной жизни, словесные дуэли между подростками и т.д. Текст (письменный и устный) как первичная данность всех гуманитарных наук. Автор и текст. Различение объективных и субъективных моментов текста. Проблема содержания (универсума) и формы (уникального текста). Текст и контекст. Функция субъекта и её семиотическое выражение. Знак и символ, вторичные моделирующие системы и символические моделирующие системы, реализуемая в них структура сигнификата. Ступени и слои текста, сознания, реальности.

Литература:

1. Аймермахер К. Знак. Текст. Культура. М., 2001.
2. Арнольд И.В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художественного текста). Лекции к спецкурсу. Спб., 1995.
3. Валгина Н.С. Теория текста. М., 2003.
4. Гончарова Е.А., Шишкина И.П. Интерпретация текста. М., 2005.
5. Широ́ва И.А., Гончарова Е.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: Учебное пособие. Спб.: ООО «Книжный дом», 2007. 472 с.
6. Гурко Е., Деррида Ж. Деконструкция: тексты и интерпретация. Минск, 2001.
7. Залевская А.А. Текст и его понимание. Тверь, 2001.
8. Лихачев Д.С. Текстология. На материале русской литературы X – VII вв. Л., 1983.
9. Лотман Ю.М. Текст в тексте // Семиосфера. Спб., 2001.
10. Лукин В.А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа. М., 1999.
11. Михайлов Н.Н. Теория художественного текста. М., 2006.
12. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. М., 2002.
13. Тураева З.Я. Лингвистика текста. М., 1986.
14. Шлейермахер Фр. Герменевтика. Спб., 2004.
15. Широ́ва И.А., Тураева З.Я. Текст и интерпретация: взгляды, концепции, школы. Спб., 2005.

Тема 2. Понимание и интерпретация. Анализ текста и его интерпретация. Генезис герменевтики.

Два вида истолкования: грамматико-стилистическое («творящая» форма) и содержательно-психологическое (импульсивно-«бессознательное») как соотношение языка и мышления. Не может быть чисто механической процедуры, приводящей к адекватному целостному пониманию текстов. В то же время упорядоченное сочетание формальных, полуформальных процедур и творческих (направленных на «инсайт») задач служит хорошей службой для их понимания.

Анализ и интерпретация текста: сходство и отличие.

Принципы интерпретации текста как принципы понимания. Проблема универсальности принципов интерпретации. **Понимание** текстов как принципиальный анализ языкового сознания. Теории «понимания». Понимание как выявление содержания объекта. Понимание как процесс и понимание как результат. Механизм понимания и искусство понимания. Объективная и субъективная стороны понимания и их взаимосвязь. Понимание из речи и понимание из говорящего: грамматическая и психологическая интерпретация.

Интерпретация текста как «диалог» между автором текста и интерпретатором. Роль языка. Грамматическая и техническая стороны интерпретации. Два вида истолкования: грамматико-стилистическое («творящая» форма) и содержательно-психологическое (импульсивно-«бессознательное») как соотношение языка и мышления.

Анализ и интерпретация текста: сходство и отличие. Принципы интерпретации текста как принципы понимания. Проблема универсальности принципов интерпретации.

Понимание текстов как принципиальный анализ языкового сознания. Теории «понимания». Понимание как выявление содержания объекта. Понимание как процесс и понимание как результат. Механизм понимания и искусство понимания. Объективная и субъективная стороны понимания и их взаимосвязь. Понимание из речи и понимание из говорящего: грамматическая и психологическая интерпретация. Интерпретация текста как «диалог» между автором текста и интерпретатором. Роль языка. Грамматическая и техническая стороны интерпретации.

Генезис **герменевтики**: толкование сакральных, исторических и художественных текстов. Герменевтика в системе древнегреческой культуры. Основные античные концепции языка. Герменевтическая актуальность Аристотеля. Учение Августина о знаке, классификация знаков. Проблема множественности смыслов и контекстный подход Матиуса Флация Иллирийского. Основные идеи «Критики Константинова дара» Лоренцо Вальи – текст как целое; идея контекста; автор как целостность текста.

Классификация смыслов по Г. Шпету. Концепт Шпета: слово как архетип культуры. Иоганн Мартин Хладениус о понятии истолкования, об истолковании изустной и письменной речи. Филологическая герменевтика в Германии рубежа XVIII – XIX веков: основные идеи. Принципы философии языка В. фон Гумбольдта. Учение о внутренней форме языка. Понимание и порождение речи, диалоговый характер языковой деятельности. Значение философии языка для развития герменевтических идей.

Фридрих Шлейермахер: предмет, задачи и цель герменевтики. От предмета понимания – к природе понимания. Основная цель герменевтики – понять автора и его текст лучше, чем сам автор. Диалектика части и целого, проявляющаяся на двух уровнях: «часть текста – текст» и «текст как часть жизненной ситуации автора» – внешняя и внутренняя жизненная ситуация автора текста». Конгениальность автора текста и интерпретатора (соразмерность творческого потенциала) как необходимый принцип понимания. Основные черты теории герменевтического опыта. Возвышение историчности понимания до герменевтического принципа. Герменевтический круг и проблема предрассудков. Философская герменевтика Х.Г. Гадамера. Онтологическая герменевтика М. Хайдеггера.

Методы сравнительного анализа и интуитивного прозрения. Их циклическая сменяемость как проблема герменевтического круга: соотношение частей и целого. Идеал герменевтической практики - отождествление интерпретатора с интерпретируемым: ретроспекция творческого акта, деструкция и реконструкция.

Литература:

1. Боров Ю. Герменевтика и понимание художественного текста// Эстетика: Учебник. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Borev/_29.php
2. Богданов Е.В. Философская герменевтика: история и современность. Спб.: СпбГУАП, 2002.
3. Кохановский В.П. Философская герменевтика Х. Гадамера //Философия и методология науки. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. С. 427-438 (576 с.)
4. Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В. Философия. Учебник. М., 2006.
5. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 2008.
6. Кузнецов В. Г. Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления. http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_10/04.htm.
7. Кузнецов В.Г. Русская герменевтика, или прерванный полет (опыт интерпретации философии Густава Шпета)// <http://www.nature.ru>.
8. Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. М.: Академический проект, 2008.
9. Сабирович Г.Х. Философская герменевтика Г.-Г. Гадамера (Становление и развитие). Спб, 2003.
10. Слесинский Р. Поиски в понимании. Введение в философскую герменевтику. Издательство СЦДБ// <http://agnuz.info/library/pois.htm>.

11. Фалёв Е. В. Герменевтика Мартина Хайдеггера. М., 2008.
12. Фуко М. Герменевтика субъекта. М., 2007.
13. Хазиев В. С. Герменевтическая истина и язык философских текстов // Истины человеческого бытия: сборник статей преподавателей, докторантов, аспирантов и соискателей кафедры философии, социологии и политологии БГПУ им. М. Акмуллы. Уфа: БГПУ, 2007. С. 99-113.

Дополнительная литература:

14. Герменевтика//Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001.
15. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/253.
16. Философская герменевтика// Философия: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Отв. редакторы: В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина, В.П. Филатов. М.: ТОН Остожье, 2001. 704 с. <http://do.gendocs.ru/docs/index-90694.html?page=49>.

Тема 3. Виды анализа текста. Понятие комплексного анализа текста. Анализ текста различного содержания. Анализ научного текста. Особенности анализа философского текста.

Анализ (греч. «analysis» – разложение) – метод научного исследования (познания) явлений и процессов, в основе которого лежит изучение составных частей, элементов изучаемой системы. **Комплексный анализ текста** – (греч. analysis разложение, расчленение) – операция расчленения текста на составные части, выполняемая в процессе познания или предметно-практической деятельности человека. Аналитические методы широко распространены в социуме, поэтому термин «анализ» часто воспринимается как синоним исследования вообще и особенно при решении познавательных задач. Анализа является составной частью любого научного исследования, образуя, как правило, его первую стадию, когда исследователь выявляет в описании изучаемого объекта его строение, состав, свойства, признаки и т.п. Он используется как метод получения новых результатов в процессе мыслительной деятельности человека. Мыслительный анализ совершается с помощью понятий и суждений, выражаемых в естественных или искусственных языках. Такой анализ ориентирован на выявление структуры целого, предполагая фиксацию его частей и установление отношений между ними. Методика и этапы анализа текста зависят от его содержания. Так, научный текст анализируется по своей схеме, отличной от анализа художественного текста.

Научный текст есть предметно-знаковая модель сопряженных коммуникативных деятельностей представителей научного социума, вербализующей культурно и социально обусловленный фрагмент научного знания. **Анализ научного текста** предполагает изучение 4 секторов: когнитивного, языкового, культурного, социального.

Когнитивный сектор научного текста – это научное знание, которое формирует понятийную основу научного текста (предметное знание) и репрезентирует способы получения, объяснения и интерпретации предметного знания (методологическое знание). Языковой сектор представляет знание о знании (язык как система) и языковые средства научного знания. Культурный сектор ориентирован на автора научного текста как представителя определенной культуры и тесно связан с представлением текста как фрагмента культуры. Этот сектор выражается разнообразными средствами, в том числе лексикой. Социальный сектор ориентирован на адресата научного текста, обусловлен прагматической установкой автора и средствами её выражения, такими, как стиль, язык для специальных целей, в том числе термины, общенаучная и общеупотребительная лексика.

Уровни понимания научного текста. Интралингвистический фиксирует внимание читателя на единицах языковой системы – лексических, морфологических, синтаксических. **Переходный** от интралингвистического к экстралингвистическому. Свойства текста можно понимать как функционально-семантические категории: понятийность (отвлеченность-обобщенность), цельность, точность; гипотетичность, аргументативность, оценочность;

преемственность, эмпиричность-теоретичность, а также логичность и связность изложения. **Экстралингвистический** учитывает специфику типового содержания как научного знания.

Онтологический аспект информации представлен в тексте **терминосистемой**, которая образуется фоновыми (самими широкими и неопределяемыми в тексте), основными (ради которых написано произведение) и уточняющими понятиями, которые используются для объяснения основных понятий. Термины находятся между собой в логико-семантических отношениях. Важной чертой науки является **точность**. Научный стиль в сознании обычного человека, безусловно, прежде всего ассоциируется с **терминами**.

Главная особенность и ценность термина в том, что он несёт логическую информацию большого объёма. Научный стиль налагает запрет на нелитературную лексику (жаргонизмы, диалектизмы, просторечные слова), не допускает литературные слова, если они имеют эмоциональную окраску.

Широко используются приставки анти- (антитела, антикриминальный), би- (биполярный, бицветный), квази- (квазиколличественный), сверх- (сверхновая) и др., суффиксы -ист (импрессионист), -ость (оседлость), -изм (символизм), -от-а (долгота), -ит (амазонит), -ни-е (клонирование).

Термины, устанавливая друг с другом связи – по типу общее/частное, род/вид, вид/разновидности, целое/часть, тождество, сходство, противоположности и др. – они образуют терминологические системы.

Логические отношения между понятиями. Логика научного доказательства. Свойства объекта (качества, признаки) конкретизируются в отношении **содержания** (в тексте появляются такие «сигналы», как свойства, качества, признаки, сущность, природа), **формы, состава** (форма, состав, структура, строение, элементы, единицы, компоненты), **генезиса** (генезис, происхождение, истоки), **отношений с другими объектами** (статус, положение, место, связь, единство, отличия, различия, специфика), **изменения** (изменения, становление, развитие, движение), **функции** (роль) и т. д.

Лексика научного текста делится на предметную и методологическую.

Предметная лексика является вербализованной репрезентацией предметных декларативных знаний о фактах: объектах, их качествах, состояниях, признаках, свойствах. Методологическое знание репрезентируется с помощью методологической лексики, содержащей смы «действие, деятельность, процесс, способ, оперирование, процедура, правило, отношение». **Анализ научного текста** строится с учетом его специфики и отличия от текстов иного содержания (философского текста, художественного и т.д.). **Научный стиль** речи – одна из функциональных разновидностей литературного языка, обслуживающая сферу науки и производства; он реализуется в книжных специализированных текстах разных жанров. Сюжет научного текста необычен: автор приобщает читателя к процессу поиска **истины**. Автор моделирует ситуацию, представляя процесс поиска истины в наиболее, по его мнению, оптимальном варианте.

Композиция типичного научного текста отражает последовательность фаз научного исследования:

- осознание проблемы (вопроса, задачи) и постановка цели – «введение»;
- поиск способов решения проблемы, перебор возможных вариантов и выдвижение гипотезы, доказательство идеи (гипотезы) – «основная часть»;
- решение исследовательской задачи, получение ответа – «заключение».

Способом изложения, таким образом, является способ доказательства. Текст даже не очень больших по объёму научных произведений – статей, сообщений - принято делить на рубрики, подчёркивая переход от одного исследовательского эпизода к следующему.

Текст научного произведения создаётся как цепочка «шагов» – действий внутри текста, образующих логический каркас, который затем в тексте, насыщенном специальными символами и соответствующей терминологией воспринимает даже неподготовленный читатель.

В научном тексте по любой специальности можно без труда выделить языковые средства, при помощи которых осуществляется конструирование этого логического каркаса. Это, например, глаголы «обозначим, зададим, составим, определим, найдём, выберем, рассмотрим» и т.п. Автор методично поясняет своему собеседнику, какие именно мыслительные операции он в тот или иной момент совершает: даёт определения, переходит к следующему вопросу, возвращается к исходному пункту, приводит пример, анализирует результаты эксперимента, делает вывод и т.д.

Научный текст имеет сложную организацию. В нём можно условно выделить два пласта с точки зрения того, какую информацию получает читатель:

- фактическую, непосредственно об объекте исследования;
- информацию о том, как автор организует эту фактическую информацию.

Информацию второго типа (и элементы, которые её вводят) принято называть **метатекстом**. Наличие метатекста – одно из существенных свойств научного текста. Сложность информации, с которой «работают» партнёры по научной коммуникации, заставляет автора заботиться об организации фактической информации таким образом, чтобы собеседнику легче было её воспринимать и удерживать в памяти. Так, чтобы не терять нить повествования, автор напоминает читателю, о чём идёт речь, время от времени возвращаясь к тому, о чём он говорил, обычно добавляя к этому небольшую порцию новой информации – в тексте такому движению соответствует смысловой повтор.

Некоторые повторы – необходимый атрибут композиции. Особенно важную роль они играют при подведении итогов научной работы.

Закономерности употребления языковых средств в научном стиле определяет **объективность** и **точность**. Объективность подразумевает, что информация не зависит от прихоти конкретного лица, не является результатом его чувств и эмоций. В тексте научного произведения она проявляется и в присутствии некоторых обязательных компонентов содержания, и в форме – в манере повествования. Одним из основных способов создания эффекта объективности содержания является ссылка на научную традицию – указание на обращение к данному объекту исследования, проблеме, задаче, термину и т.п. других учёных. Ссылка на научную традицию в небольших работах часто ограничивается списком фамилий учёных, занимавшихся данной проблемой. Такие списки чаще всего составляются по алфавиту.

Игнорирование принципа преемственности вызывает у читателя негативное впечатление. В лучшем случае это может быть расценено как небрежность, в худшем – как присвоение себе результатов чужого интеллектуального труда, то есть плагиат.

«Объективность формы» научного стиля предполагает отказ от языковых средств, которые связаны с передачей эмоций: не используются междометия и частицы, передающие эмоции и чувства, эмоционально-окрашенная лексика и экспрессивные модели предложений; явное предпочтение отдаётся нейтральному порядку слов; для научной речи не характерна восклицательная интонация, ограничено используется вопросительная. Требование объективности определяет особенности манеры повествования. Прежде всего, это отказ от повествования в первом лице, то есть от «личной» манеры повествования.

Специфика научного стиля связано с тем, что значение времени в научном стиле неактуально (это и понятно, поскольку наука говорит о «вечных истинах»): противопоставление настоящего прошедшему и будущему практически исчезает.

Объективность и **абстрагированность** (обобщённость) научного стиля в морфологии проявляется в его «пристрастии» к определённым частям речи и особом использовании некоторых форм.

Самую большую частоту употребления имеют существительные, а среди них большинство принадлежит существительным с абстрактным значением: время, движение, направление и т.п. Употребление кратких прилагательных в научном стиле в несколько раз выше, чем в других (равен, пропорционален, аналогичен, способен, возможен, характерен, ежедневны).

В зависимости от того, как автор определяет для себя возможности и потребности своего «собеседника», он может использовать одну из вариаций научного стиля: собственно научный, научно-учебный или научно-популярный подстиль. Главная разновидность – собственно научный подстиль. На его основе возникает облегчённая разновидность, предназначенная для тех, кто только постигает новую область знания, научно-учебный подстиль. Малая степень компетенции читателя или слушателя приводит к появлению научно-популярного текста. В области науки основными письменными **жанрами** являются тезисы, статья и монография, так как именно с их помощью передаётся новая научная информация, другие жанры представляют либо переработку этих сведений, которые они дают, преподнося информацию в адаптированном, сжатом виде (реферат, аннотация), либо дают ей оценку (рецензия, отзыв).

Особенности анализа философского текста.

Философский текст есть текст, в котором универсальные вопросы бытия решаются через смысложизненную проблематику автора. Вселенское и всеобщее соединяются в нем с особенным и личностным. Именно такое соединение порождает философа.

В философском тексте **мировоззрение** окончательно становится миропониманием. Более того, философский текст становится возможным как единство миропонимания и мироотношения мыслителя. И вместе с тем он есть результат трагического противоречия миропонимания и мироотношения. Создавая философские тексты, мыслитель рано или поздно сталкивается с тем, что тексты не есть жизнь. Сначала возникает ослепление текстом, ощущение, что благодаря ему можно изменить жизнь — и свою собственную, и окружающих людей. Но вот приходит переживание недостаточности текста. И наконец, оно воплощается в пронзительно ясную мысль о необходимости жить так, как заявлено в тексте. И философия здесь не терпит компромиссов. Чем ярче и сильнее написанный текст, тем в большей степени страшен разлад между ним и поступками философа — текстом жизни. Таков трагический пример Фридриха Ницше, окончившего жизнь безумием. Итак, тексты философа должны соединиться с его жизнью.

Мыслитель иногда отказывается от написания философских текстов ради философской жизни. Особенно ярко это проявляется в личности Сократа, который не написал ни одного философского произведения, ограничившись устными беседами с учениками и выбрав жизнь мудреца и философского Наставника, а не Писателя. Его философствование больше проявляется в Поступке, а не в Тексте.

Однако его поступки также наполнены текстами, в которых устно обобщаются и завершаются его идеи. Это позволило впоследствии Платону ввести своего учителя Сократа главным действующим лицом в свои философские диалоги.

Философский текст как преодоление обыденности. Появление написанного философского текста свидетельствует об одиночестве философа, о невозможности его реализации в повседневной жизни с ее обыденным общением. Интерпретация философского текста зависит как от некоторого ряда условий, которые могут носить общеметодологический или мировоззренческий характер, так и от конкретной методики и техники интерпретации. Существует, по меньшей мере, три основных философских понятия, которые задают методологию и методику конкретной интерпретации текста. Это, прежде всего, само понятие *философии*, понятие *бытия*, понятие *понимания*. Профессиональное чтение философского текста предполагает умение не просто читать текст, а читать как бы *сквозь* текст, читать, восстанавливая все те смыслы, которые умирают в тексте, восстанавливая именно живую сторону мысли, из-за которой они создавались. «...Понимание текста предполагает у читателя знание того, что стоит за ними и что в них упаковано, так как сами эти понятия не являются буквальными, а носят некоторый символический характер»

Одну из стратегий анализа текста предлагает современная **философская герменевтика**. Ряд конкретных правил, можно выявить в работах Г.-Г. Гадамера, одного из основателей современной философской герменевтики. Наиболее

важные герменевтические процедуры, вытекающие из текстов Гадамера, — это «герменевтический вопрос» и «герменевтический круг». Методологическая роль герменевтического вопроса показана Гадамером в небольшом разделе «Герменевтическое первенство вопроса» его книги «Истина и метод». Правило герменевтического вопроса сводится к осознанию того, что наша речь всегда мотивирована. «Человек не высказывает суждения, а отвечает на вопросы». Но чтобы выяснить, на какой вопрос отвечает текст, необходимо прояснить условия, которые задают мотивацию вопроса. Следовательно, для понимания текста важно изучить контекст его возникновения. Философский текст непонятен вне культурного, социального, психологического контекста. Прояснение контекста в современной герменевтике приобретает значение закона, например у Э. Бетти. Важным является также для Гадамера различие «смысла текста» (или «предметного смысла») и «авторского» смысла. Выяснение того, что написано в тексте, выяснение, условно говоря, «авторского смысла» в этом случае является предварительной задачей историко-философского анализа. Для Гадамера существенным является показать не частное мнение автора, а *суть дела*, предметный смысл.

Подлинным местом, топосом, в котором проявляется философское мышление как таковое, является понятие, этот подход выдвигает на первый план значение, развитие и воздействие главных употребляемых в философии понятий. Философские понятия важны как своего рода путевые вехи, с помощью которых можно, во-первых, сориентироваться в истории мысли, а, во-вторых, интерпретировать влияние этих понятий на современность.

Общеметодологическое указание к этой процедуре можно найти в «Истине и методе», в которой этой проблеме посвящен небольшой раздел «Язык и образование понятий», где Гадамер обращает внимание на «принципиальную метафоричность» языка. В статье «История понятий как философия» показана подробная процедура выявления скрытого истока философских слов-понятий. Задача историка понятий заключается в том, чтобы проследить «возобновление мыслительного напряжения. Историко-понятийное прояснение заключается в том, чтобы вернуться от словопонятия к слову языка и снова пройти путь от слова языка к слову-понятию.

Таким образом, прояснение философских проблем может быть организовано посредством прояснения эвристических метафор, с помощью которых философ пытается выразить свои идеи. Обращения к метафоре обладают большой эвристической ценностью, так как они служат порождению в человеке определенной настроенности, определенной мысли. Анализ — это средство, позволяющее выявить смысловой срез любого философского текста. Содержание любого текста может быть раскрыто через выявление а) концептуальных моделей, б) основополагающих онтологических, ценностных и гносеологических предпосылок.

Профессором Н. С. Розовым создана методика анализа философского текста. Несмотря на все возможное разнообразие концептуальных моделей в содержании текстов, суть каждой может быть более или менее адекватно задана через представление следующих формальных элементов: а) основные объекты со свойствами (идеальные и/или материальные), б) основные субъекты со свойствами (как правило, человеческие индивиды, группы, общества, родовые субъекты, либо сверхъестественные существа, такие как Бог), в) воздействия (то, что существенно меняет свойства или отношения предметов воздействия), г) превращения (переходы объектов или субъектов в иное состояние с иными свойствами и отношениями), д) основные бинарные (объект-объектные, субъект-субъектные и субъект-объектные) и тернарные отношения.

Основные элементы концептуальной модели каждого социально-философского текста могут быть более или менее адекватно представлены через уточнение и заполнение пространства, заданного двумя фундаментальными координатами: Добро-Зло (чисто моральные оценки) и Сила-Слабость (высокий-низкий социальный статус или влияние) (что включает могущество, богатство, престиж).

Основные элементы концептуальных моделей текстов могут быть более или менее определенно отнесены к одной из следующих сфер бытия («миров»): материальный мир или биотехносфера (все материальные предметы, включая человеческие тела, ландшафты, жилища, технику и т.п.), социосфера (отношения и взаимодействия между людьми, в том числе по поводу материальных предметов и идей); психосфера (сознание, психика и общение людей); культуросфера (как пространство идей и шире - образцов, используемых в человеческих обществах); трансцендентная или запредельная сфера (пространство существования сверхъестественных существ и сущностей (таких как Бог, боги, Абсолют и т.п.), зачастую эта сфера не отделяется от культуросферы, как у Платона, Гегеля и др.

Таблица 1. Форма таблицы для последовательной работы с фрагментами текста

Левая сторона тетради (6 столбцов)						Правая сторона тетради (3 столбца)		
№ фр-та	№ стр.	Субъекты, объекты, воздействия и трансформации	Переменные и причинность	Логическая конструкция	Краткое содержание фр-та	Онтология: родовые сущности, отношения и границы	Аксиология: ценности, правила, оценки	Обобщенное соц.-филос. содержание (тезис фрагмента)
1								
2								

1. Логическая конструкция. Выделяются и изображаются с помощью графических схем главные логические отношения между понятиями и суждениями. Основные графические средства: круги Эйлера (см. в учебниках логики), отражающие отношения между понятиями, «древесные» или иные классификации (наглядное изображение деления понятий), всевозможные таблицы, наиболее значимы из которых те, что соответствуют методам Бэкона-Милля

2. Краткое содержание фрагмента представляется либо выписанной краткой (1-2 строки книги) цитатой, либо столь же кратким обозначением главного содержания своими словами. Играет мнемоническую роль.

Таблица 2. Расположение полей для онтологической модели

	ТРАНСЦЕНДЕНТНАЯ СФЕРА (СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ И БОЖЕСТВЕННОЕ)	
СОЦИОСФЕРА ПОЛИТИКА, ПРАВО, ЭКОНОМИКА, СОЦ.ИНСТИТУТЫ и ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	ПСИХОСФЕРА (СОЗНАНИЕ, ПСИХИКА И ОБЩЕНИЕ)	КУЛЬТУРОСФЕРА (ОБРАЗЦЫ: ЦЕННОСТИ, НОРМЫ, СПОСОБЫ, ШАБЛОНЫ)
	БИОТЕХНОСФЕРА (МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР)	

3. Выявление «тезиса фрагмента».

4. Ключевые понятия-концепты.

5. Аксиология. Фиксируются ценности, правила и оценки. Ценности (предельные нормативные идеи) подразумевают обычно такие предикаты как должно, хорошо, быть благом, быть обязательным, быть желательным, быть запрещенным, быть лучшим, быть

прекрасным и т.д. Ценности можно выражать одним словом или словосочетанием (выгода, власть, стабильность, моральное добро, справедливость, и т.д.). Правила – любого рода максимы, императивы, рекомендации, советы и т.д., основанные на ценностях.

Литература:

1. Арутюнян О.А. Понимание философского текста как смыслотворчество. Автореферат дис. на соискание учен. ст. канд. филос. наук. Краснодар 2007. 19 с.
2. Гафаров Х.С. Герменевтическая интерпретация философского текста// Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и новации. Материалы научной конференции. Серия “Symposium”, выпуск 7. СПб.: СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. http://anthropology.ru/ru/texts/gafarov/modern_09.html
3. Котюрова М.П. Функционально-стилистический анализ научного текста. http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0070406.pdf
4. Лекция 1. Как определить философию? Ассоциация философского искусства. <http://aphy.net/texts>.
5. Розов Н.С. Методика контент-анализа и визуализации понимания философских текстов. Архив философии истории. <http://www.nsu.ru/filf/rpha/syllabi/method.htm>.
6. Хазиев В. С. Герменевтическая истина и язык философских текстов // Истины человеческого бытия: сборник статей преподавателей, докторантов, аспирантов и соискателей кафедры философии, социологии и политологии БГПУ им. М. Акмуллы. Уфа: БГПУ, 2007. С. 99-113.
7. Хазиев В.С. О языке философских текстов//Философские науки. 1990. № 11.
8. Хазиев В.С. Герменевтические упражнения над стихотворением Гейне «Fichtenbaum»// Философия и общество. 2004. № 3.
9. Хомутова Т.Н. Научный текст: интегральный анализ лексики. <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/12/image/12-077.pdf>

Тема 4. Филологический анализ текста художественного текста.

Анализ **художественного текста** – определение наиболее типичных средств выразительности, которыми пользуется автор текста. Филологический анализ художественного текста обобщает и синтезирует данные лингвистического, лингвостилистического и литературоведческого анализа.

Лингвистический анализ текста является начальным этапом филологического анализа. Его основные задачи были определены еще Л.В. Щербой в работе «Опыты лингвистического толкования стихотворений» (1922 г.): это определение «тончайших смысловых нюансов отдельных выразительных элементов русского языка», «разыскание значений: слов, оборотов, ударений, ритмов и тому подобных языковых элементов», «создание... инвентаря выразительных средств русского литературного языка». Лингвистический анализ предполагает комментирование различных языковых единиц, образующих текст, и рассмотрение особенностей их функционирования с учетом их системных связей.

Лингвостилистический анализ – это анализ, «при котором рассматривается, как образный строй выражается в художественной речевой системе произведения». Лингвостилистический анализ – своеобразный «мостик» между лингвистическим и литературоведческим анализами: его объектом служит текст как «структура словесных форм в их эстетической организованности». **Литературоведческий анализ**, наконец, это прежде всего анализ идейно-эстетического содержания текста, рассмотрение проблематики, жанровой специфики, системы образов литературного произведения, определение его места в ряду других текстов и др.

Лингвистический анализ помогает выявить дополнительные «приращения смысла», которые развиваются у слов и грамматических форм в тексте, показать развертывание и соотношение концептуально значимых семантических полей, определить семантику

ключевых текстовых единиц и «игру» значений. «Литература не просто использование языка, а его **художественное познание...** образ языка, художественное самосознание языка» – подчеркивал М. М. Бахтин. Как заметил Х.Г. Гадамер, «в языковом оформлении человеческого опыта мира происходит не измерение или учет наличествующего, но обретает голос само сущее в том виде, в каком оно в качестве сущего и значимого являет себя человеку» (Х.Г. Гадамер Истина и метод). Филологический анализ художественного текста предполагает **взаимодействие** литературоведческого и лингвистического подходов к нему. Художественный текст в этом плане рассматривается и как эстетический феномен, обладающий цельностью, образностью и фикциональностью, и как форма обращения к миру, т.е. как коммуникативная единица, в которой, в свою очередь, моделируется определенная коммуникативная ситуация; и как частная динамическая система языковых средств. Такой подход может способствовать выявлению «преобразования мертвых следов смысла в живой смысл» (Х.Г. Гадамер. Истина и метод). Он позволяет преодолеть субъективизм и импрессионистичность выводов и наблюдений, не опирающихся на рассмотрение «первоэлемента» литературы – языка, и объективировать положения, базирующиеся на рассмотрении образного строя произведения.

Предлагаемый подход к филологическому анализу художественного текста определяет его **«челночный»** (Л. Ю. Максимов) характер – постоянные переходы от содержания к форме и обратно. Сравним также с мнением другого исследователя – В. А. Лукина: «Анализ текста имеет циклический характер... Мы постоянно переходим от формы к содержанию и обратно, отдавая **на первых порах** предпочтение форме». Наблюдения над формой и ее анализ дают возможность сделать содержательные выводы, которые, в свою очередь, вновь проверяются рассмотрением языковых средств и образной системы текста в ее динамике. Именно поэтому в нашем пособии не выделяется специальный раздел, посвященный рассмотрению роли речевых средств в тексте. Их текстообразующие возможности и функции последовательно отмечаются или описываются в связи с разными аспектами анализа. «Исследователю, – заметил А. П. Скафтымов, – художественное произведение доступно лишь в его личном эстетическом опыте. В этом смысле, конечно, его восприятие субъективно. Но субъективизм не есть произвол. Для того чтобы понять, нужно уметь отдать себя чужой точке зрения. Нужно честно читать. Исследователь отдается весь художнику, только повторяет его в эстетическом сопереживании, он лишь опознает те факты духовно-эстетического опыта, которые развертывает в нем автор». Чтобы научить студентов «опознавать... факты духовно-эстетического опыта», развертываемые автором произведения, занятия по филологическому анализу художественного текста должны носить последовательно практический характер: Поэтому и предлагаемое нами учебное пособие содержит элементы практикума. В нем представлен ряд тем, знакомство с которыми, на наш взгляд, необходимо для анализа художественного текста. Теоретические сведения, открывающие каждый из разделов Объем сообщаемых теоретических сведений различен, что определяется учетом знаний студентов по теории литературы и теории текста., дополняются конкретным анализом одного из художественных произведений, который дает возможность не только углубить и расширить эти сведения, но и показать, как описанные явления «живут» в реальном тексте, как в процессе его интерпретации «действительные факты произведения получают актуализацию и становятся действительными фактами, а вне этого они лишь мертвые знаки».

Анализ художественного произведения (в том или ином аспекте), в свою очередь, сопровождается вопросами и заданиями, обращенными к студентам. На основе уже имеющихся у них знаний и индивидуального эстетического опыта они должны проанализировать предлагаемые им на конкретном материале текстовые категории или приемы построения художественного произведения, а на завершающем этапе обучения сделать комплексный анализ текста небольшого объема. Он должен производиться с максимальным вниманием к структуре: «Исследование того, что хотел автор и что его одухотворяло, не может выявить его намерений, напротив, они проявляются в декомпозиции

тех систем, с которыми текст связан, чтобы обособиться от них». Любой научный анализ предполагает разложение целого на элементы и, следовательно, расчленение единства. Это грозит «обособленным рассмотрением различных элементов целого». Такой подход к анализу текста неизбежен, однако при этом обязательно нужно учитывать единство произведения, «совокупность факторов художественного впечатления» и рассматривать выделяемые элементы в системных связях и отношениях. Филологический анализ художественного текста, таким образом, обязательно требует «выявления **системы функции**».

Предметом анализа может служить и фрагмент текста, и один из аспектов художественного целого (например, художественное время, пространство), однако и они должны рассматриваться как конструктивные элементы целого, связанные с другими системными отношениями. «Предмет научного описания при этом должен быть **равнопротяженным** тексту произведения (или фрагмента). Это означает, что аналитическая операция состоит в **сегментировании** текста (в том или ином отношении), а не в его «разложении» и не в «выхватывании» из него отдельных компонентов. В противном случае мы имеем дело уже не с анализом, а только с комментарием»³.

Для обучения приемам филологического анализа текста и определения его последовательности особенно важен выбор точек «функционального схождения значимости». Такими «точками», на наш взгляд, могут служить:

- **жанр** произведения как некий «канон» его строения, определяющий ожидания читателя и особенности формы текста; с одной стороны, замысел автора «всегда складывается и развивается в определенной жанровой форме», с другой – именно жанр служит «регулятором и катализатором дальнейшего действия с текстом»

- его **внешняя композиция**, или архитектура, отражающая замысел автора и управляющая читательским восприятием, выделяющая наиболее важные смыслы текста (особенно значим для анализа такой элемент композиции, как **повтор**);

- **субъектная организация** текста и структура повествования;

- **пространственно-временная организация** текста;

- его **интертекстуальные связи**, включающие его в диалог с другими текстами и способствующие интерпретации произведения.

Нет одного «ключа», которым бы «открывались» все художественные тексты. Логику анализа определяет само художественное произведение, его глубину и корректность – профессиональный уровень исследователя.

Цель анализа художественного произведения – познание и понимание, а не самовыражение исследователя. Поэтому целомудренное отношение к тексту – важнейшее качество не только филолога, но и теолога. Художественное произведение, не уставая повторять М. М. Бахтин, особый объект познания. Это не «безгласная вещь», следовательно, художественный текст не должен «овеществляться» в нашем сознании. Говоря об отношениях художественного произведения и исследователя, М. М. Бахтин употребляет слово *встреча*. Понимание – это контакт, диалог, «превращение чужого в *свое-чужое*», «преодоление чуждости чужого без превращения его в чисто свое».

Художественное произведение обладает «автономно-созерцательной ценностью» (А. Лосев) и все-таки требует интерпретации, толкования. Проблема интерпретации художественного текста – одна из самых дискуссионных в современном литературоведении, многие ученые вообще отрицают саму ее возможность. Художественному образу свойственна предметная завершенность и смысловая открытость. Каждая интерпретация есть поэтому обеднение художественного образа, который способен «все вбирать и все объяснять, ничем до конца не объясняясь».

И все же неизменен интерес и простого читателя, и исследователя-литературоведа к вопросу: о чем произведение, что хотел сказать автор? Поэтому интерпретацию можно воспринимать и как один из видов анализа, и как его итог, цель, но только в том случае, когда мы имеем дело с «темным», загадочным текстом. Повторение самоочевидной истины

не есть интерпретация, так же как нельзя назвать интерпретацией произвольное фантазирование и домысливание. М. Л. Гаспаров со стремлением истинного ученого к терминологической точности разводит понятия *анализ* и *интерпретация*. **Анализ** – это разбор произведения, к нему мы обращаемся тогда, когда общий смысл ясен и важно понять, как этот смысл создается. **Интерпретация** – это толкование неясного, непонятного. Для истолкования произведения необходим так называемый реальный комментарий – объяснение слов, выражений, ситуаций, упомянутых в произведении. Здесь наши первые помощники – разного рода словари и справочники.

Классификация типов анализа разнообразна. Так, А. А. Асоян выделяет следующие его виды: биографический, историко-культурный, сравнительно-исторический, герменевтический, структурный, целостный, - иллюстрируя каждый разбор конкретными произведениями. Значительно больший перечень видов и способов анализа художественного произведения приводит К. П. Степанова, отмечая попутно, с присущей ей человеческой прямоотой и профессиональной честностью, что так называемый целостный анализ – «почти недостижимая для практики задача исследования», ибо рассмотрение всех уровней «разрушит саму целостность хотя бы по объему». Исследовательница называет такие виды анализа:

- композиционный (сюжетно-композиционный);
- жанровый;
- идейно-тематический;
- анализ пространственно-временных отношений;
- анализ системы образов (персонажный уровень);
- стиховедческий.

Анализ текста – процесс получения высококачественной информации из текста на естественном языке. Как правило, для этого применяется статистическое обучение на основе шаблонов: входной текст разделяется с помощью шаблонов, затем производится обработка полученных данных.

Любой читатель книги анализирует содержание, читая её по частям. В общем случае всем, особенно трудоспособному населению, постоянно приходится работать с текстовыми и иными видами документов, явно или неявно анализируя их содержание и другие компоненты, например, качество изготовления, форму, размер и т.д. Таким образом, важной задачей практически любого человека является нахождение (получение) нужных им документов, а также анализ их содержания на предмет подготовки различных документов (рефератов, аннотаций, справок, отчётов, учебных работ, производственных заданий и др.). При этом нередко возникают ситуации, когда в течение незначительного периода времени необходимо подготовить некоторый (как правило, аналитический) материал. Анализ текстов на естественном языке был актуальным практически с момента их появления. При таком анализе необходимо определить правила, с помощью которых, по мнению специалистов, «формальная система (набор структурных элементов текста) преобразуется в систему содержательную (осмысленное сообщение)». Анализ текста использовался и продолжает использоваться для классификации текстов, содержащихся в них слов и словосочетаний (например, для определения частоты встречаемости тех или иных терминов в определённых текстах), аннотирования и реферирования текстов, проведения семантически ориентированного поиска текстов по заданным концептам, определения авторского права претендента на соответствующий текст и др.

Считается, что в реальной жизни правила чтения текстов не формализуются. Человек постигает их годами, активно работая в определённой сфере деятельности и предметной области. Специалисты отмечают, что разные контексты порождают различные правила их прочтения, которые со временем меняются, поэтому трудно научить таким правилам компьютер, а значит автоматически учитывать содержательные аспекты обрабатываемого текста. Компьютерная лингвистика, причины появления новой науки. Во-первых, исследователи-лингвисты надеялись, что современные точные науки (и, прежде всего,

математика) помогут лингвистике обрести недостающую ей точность. Появление ЭВМ укрепило эти надежды, так как многим языковедам с самого начала было ясно, что компьютеры – это не только «быстро работающие арифмометры», но и мощное средство для автоматизации работы с текстами. Появилась возможность автоматизировать многие трудоемкие процессы, например, статистическую обработку текстов, ведение разнообразных словарных и лексических картотек.

Во-вторых, с появлением компьютеров почти сразу же возникла проблема общения с ними неподготовленных пользователей. Бесспорно, наилучшей формой для таких пользователей мог быть привычный естественный язык.

К началу 70-х гг. компьютерная лингвистика получила «права гражданства»: стали выходить специальные сборники и журналы по компьютерной лингвистике, создавались соответствующие лекции на лингвистических конференциях и конференциях по искусственному интеллекту и, наконец, стали созываться всемирные форумы, посвященные исключительно проблемам этой науки.

В настоящее время в компьютерной лингвистике выделяются несколько основных направлений. Например, **анализ текстов на естественном языке**.

Лингвисты давно изучают, как устроен текст, и, прежде всего предложение, играющее роль кирпичика, из совокупности которых складывается текст. Но лишь с появлением компьютеров эти исследования приобрели новое направление. Группа американских лингвистов выдвинула дерзкую идею, получившую название Джорджтаунский проект, - автоматизировать процесс перевода текстов с одного языка на другой, используя для этого ЭВМ. Идея заинтересовала лингвистов многих стран и активизировала работы в области анализа текстов. В ходе этих работ надо было ответить на вопрос: «Существуют ли строгие формальные правила, по которым строится структура предложения и структура текста?». Если о структуре предложения лингвисты накопили много материала, то структура текста ими не изучалась.

В результате проведенных исследований стало ясно, что за каждым текстом (в том числе и за отдельным предложением, являющимся своего рода мини-текстом) скрывается не одна, а несколько формальных структур, которые можно разделить на три уровня.

Первый уровень – это поверхностная синтаксическая структура. В этой структуре каждое предложение текста рассматривается изолированно от других и для каждого проводится нечто вроде разбора предложения по его членам. Но этой структуры для анализа оказывается мало.

Следующий шаг – построение глубинной синтаксической структуры (второй уровень). Идея существования глубинной синтаксической структуры связана с пониманием того, что различные естественные языки, отличаясь друг от друга многими внешними синтаксическими особенностями, передают весь спектр взаимосвязей между объектами, явлениями, их свойствами и протекающими с их участием процессами, характерными для окружающего мира. Рассмотрим как пример две фразы: «Мальчик сорвал цветок» и «Цветок, сорванный мальчиком». Остановимся на уровне синтаксиса. В первом предложении субъект действия «сорвал» – это «мальчик». И это слово играет здесь роль подлежащего, о чем свидетельствует именительный падеж. Во втором же предложении роль подлежащего играет слово «цветок», а слово «мальчик» стоит в творительном падеже. Но субъектом действия «сорвал» и здесь остается все тот же «мальчик». А цветок в любом из двух приведенных предложений играет роль объекта действия. Понимание ситуации, описываемой любым из этих предложений, заключается, в частности, в том, что мы выделяем в тексте некоторое действие, а также его субъект и объект.

Синтаксическая структура, построенная на основе глубинных падежей, позволяет перейти от синтаксического уровня предложения к его семантическому уровню. На этом уровне для анализа привлекаются дополнительные данные, связанные с наличием у лексических единиц языка определенных значений. В семантических структурах (третий уровень формальных структур) также можно выделить поверхностный и глубинный уровни,

в чем-то похожие на соответствующие уровни в синтаксических структурах. Например, анализируя фразу: «Женщина пришла домой из магазина очень расстроенная», на поверхностном семантическом уровне мы фиксируем лишь сам факт состояния женщины. На глубинном же семантическом уровне мы сможем высказать предположение о причинах ее состояния - пустые полки магазинов, очереди, отнимающие массу времени и сил. Структуры наиболее «глубокого» уровня, возникающие при анализе предложений, могут быть названы прагматическими. Из них следует понимание того, к чему обязывает или призывает данное предложение. Прагматические структуры устанавливают связь между предложениями в текстах, связывают текст в единое целое, а также побуждают нас делать те или иные действия в реальном мире (как, например, надпись: «Стоять! Проход запрещен!»). Чтобы выделить необходимые структуры при автоматическом анализе, надо пройти несколько последовательных этапов:

- 1) Исходный текст
- 2) Преданализ
- 3) морфологический анализ
- 4) поверхностный синтаксический анализ
- 5) глубинный синтаксический анализ
- 6) поверхностный семантический анализ
- 7) глубинный семантический анализ
- 8) прагматический анализ
- 9) выявление текстовых структур.

Указанные этапы охватывают всю задачу анализа текстов на естественном языке. Необходимость в исполнении тех или иных этапов при анализе конкретного текста зависит от тех целей, для которых тот анализ осуществляется.

В компьютерной лингвистике проблемы синтеза текстов сейчас находятся в центре внимания исследователей, и нет сомнений, что в ближайшее время будут найдены эффективные средства для создания текстов на заданную тему.

Это одно из самых молодых направлений в компьютерной лингвистике – это оживление текста. Своим появлением оно обязано персональным компьютерам, которые впервые дали возможность организовать общение с пользователем не только путем обмена текстами, но и посредством зрительных образов на экране дисплея. Одной из особенностей мышления человека (едва ли не основной для возможности самого мышления) является его разномодальность. Психологи пользуются этим термином, чтобы подчеркнуть, что наши представления об окружающем мире и о нас самих могут иметь различную природу (различную модальность). Можно «мыслить словами», но можно представлять себе какие-то зрительные картинки, как часто бывает во снах. Есть люди, для которых многие воспоминания состоят из запахов или вкусовых впечатлений. Словом, все наши органы чувств дают свою модальность в мышлении. Но две модальности: символическая (текстовая) и зрительная – являются для человека основными. Легко проверить, что между этими модальностями имеется весьма тесная связь. Обычно название чего-то или текстовое описание некоторой ситуации тут же вызывает зрительные представления об этих объектах и ситуациях. И наоборот, стоит нам увидеть нечто, как мы тут же готовы описать увиденное с помощью нашего родного языка. Так текст и сопутствующая ему зрительная картина оказываются объединенными в нашем сознании и интегрированными в некоторое единство. Текст как бы «живет» в виде некоторого образного представления. И изучение того, как происходит эта интеграция и как по одной составляющей представления появляется вторая, – одна из увлекательных задач, стоящих перед специалистами в области компьютерной лингвистики и их коллегами - создателями интеллектуальных систем. Уже найдены некоторые важные законы интеграции текстов и зрительных образов. Созданы первые экспериментальные модели этого процесса и первые интеллектуальные системы, способные описывать в виде текста предъявляемую им картинку (например, пейзаж), а также воссоздавать одну из возможных картин, соответствующих введенному в систему тексту.

Лингвистическое программное обеспечение.

Лингвистическое программное обеспечение (англ. lingware = linguistic + software) – компьютерные программы и данные, обеспечивающие анализ, обработку, хранение и поиск аудиоданных, рисунков (OCR) и текстов на естественном языке.

Можно выделить следующие виды лингвистического программного обеспечения:

- 1) Обработка текста на естественном языке:
  - Электронные словари: Викисловарь, Multitrans, GoldenDict, Stardict, dict, ForceMem, АBBYY Lingvo.
  - Орфографические (или спеллчекеры): MS Word, ispell, aspell, myspell.
  - Поисковые системы
  - Системы машинного перевода: PROMT, Socrat.
  - Системы автоматизированного перевода, в т.ч. программы управления памятью переводов – OmegaT, Trados.
- 2) Системы распознавания символов OCR: Finereader, CuneiForm, Tesseract, OCRopus.
- 3) Речевые системы:
  - Системы анализа речи: Dragon, IBM via voice.
  - Системы синтеза речи: Агафон.
  - Системы голосового перевода (распознавание и синтез): Speereo.

Эмоциональный и фоносемантический анализ текста. Программа ВААЛ-мини – программа для комплексного анализа эмоционального и фоносемантического воздействия на человека текстов и отдельных слов. Для оценки воздействия используются специальные шкалы.

Специалисты в области языковедения и психологии давно заметили, что каждое слово, предложение или даже целый текст несут в себе не только чисто информативную нагрузку, но и психологическую. Это значит, что одно и то же выражение, сказанное разными словами, может по-разному влиять на человека, в зависимости от фоносемантической окраски каждого отдельно взятого слова в нем.

Области применения и возможности программы.

1. **Составление текстов** выступлений с заранее заданными характеристиками воздействия на потенциальную аудиторию.
2. Активное формирование эмоционального отношения к политическому деятелю со стороны различных социальных групп.
3. Поиск наиболее **удачных названий** и торговых марок.
4. Психо- и гипнотерапия.
5. Неявное психологическое тестирование и экспресс-диагностика.
6. Создание легких в усвоении **учебных материалов**.
7. **Контент-анализ** текстов.
8. Мониторинг СМИ.

Система позволяет

1. **Оценивать** неосознаваемое эмоциональное **воздействие** фонетической структуры текстов и отдельных слов на подсознание человека.
2. Подбирать слова с заданными фоносемантическими характеристиками.
3. Задавать характеристики желаемого воздействия и целенаправленно редактировать тексты для достижения указанных характеристик.
4. **Корректировать текст** по выбранным параметрам.
5. Настраиваться на различные социальные и профессиональные группы людей, которые могут быть выделены по используемой ими лексике.
6. Оценивать звуко-цветовые характеристики текстов.
7. Производить **факторный анализ** данных с последующей визуализацией результатов.
8. Осуществлять полноценный **контент-анализ** текста по большому числу специально составленных встроенных категорий.
9. Производить **эмоционально-лексический анализ** текстов.

Фоносемантический анализ слова и текста проводится по следующим параметрам. Для русского языка эти результаты представлены в виде **24 шкал** с парами антонимических прилагательных: хороший — плохой; красивый — отталкивающий; радостный — печальный; светлый — темный; легкий — тяжелый; безопасный — страшный; добрый — злой; простой — сложный; гладкий — шероховатый; округлый — угловатый; большой — маленький; грубый — нежный; мужественный — женственный; сильный — слабый; холодный — горячий; величественный — низменный; громкий — тихий; могучий — хилый; веселый — грустный; яркий — тусклый; подвижный — медлительный; быстрый — медленный; активный — пассивный.

Основная литература:

1. Анализ текста. Лучший бесплатный софт. Bestfree.ru. <http://www.bestfree.ru/soft/obraz/textappraiser.php>
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 2005.
4. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста: учебник. М.: Флинта: Наука, 2005.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
6. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
7. Гадамер Х.Г. Истина и метод. М., 1988.
8. Гиршман М.М. Литературное произведение: Теория и практика анализа. М., 1991. С. 70
9. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. 3-е изд. М.: Флинта, 2000, 248 с.
10. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Л., 1972 (и др. изд.).
11. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. М., 1999.
12. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 256 с.
13. Попов Э.В. Общение с ЭВМ на естественном языке. М. Наука. 2000.
14. Романова Т. В. О содержании понятия концептуальный анализ текста // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 1. С. 20-24.
15. Тюпа В. И. Аналитика художественного. М., 2001.
16. Хазиев В.С. Герменевтические упражнения над стихотворением Гейне «Fichtenbaum»// Философия и общество. 2004. № 3.

Дополнительная литература:

1. Андреев А.Н. Целостный анализ литературного произведения. [Электронный ресурс]: Учебное пособие для студентов вузов. Электрон. текст. дан. (2,4 Мб). Мн.: Научно-методический центр Электронная книга БГУ, 2003. Электр. версия печ. публикации, Мн.: НМЦентр, 1995. 144 с.
2. Введение в литературоведение./Под ред. Л. В. Чернец. М., 2004.
3. Виноградов В. В. О языке художественной прозы // Избр. труды. М., 1980.
4. Изер В. Акты вымысла, или Что фиктивно в фикциональном тексте // Немецкое философское литературоведение наших дней. СПб., 2001. С. 193.
5. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001.
6. Скафтымов А.П. К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы // Уч. зап. Саратовского ун-та. Саратов, 1923. I. Вып. 3. С.59.

Тема 5. Анализ сакральных текстов теистических религий.

Известны многочисленные типы текстов: философские, художественные, научные и т.д. Среди них особое место занимают сакральные тексты. Сакральными текстами называются тексты, получившие статус священных в какой-либо конфессии или религиозно-мистическом учении. Древнейшие сакральные тексты возникли на ранней стадии первобытной культуры в виде заклинаний и мифов, несколько позднее рождаются молитвы, гимны, песнопения богам и т.п. Но вплоть до нашего времени прослеживается появление и открытие все новых и новых текстов, признаваемых священными. В то же время, не известен ни один текст, признаваемый священным всегда и всеми. Поэтому сакральность текста – характеристика относительная, связанная с определенным промежутком времени существования соответствующих верований и имеющая место только в пределах определенного социума (конфессии). Причем этот социум может состоять из сотен миллионов людей, а может быть и весьма незначительным по количеству. Ряд древних текстов признается сакральными и ныне живущими людьми, другие почитались священными только в давно исчезнувших цивилизациях.

Сакральное (от англ. *sacral* и лат. *sacrum* – священное, посвященное богам) – в широком смысле всё имеющее отношение к Божественному, религиозному, небесному, потустороннему, иррациональному, мистическому, отличающееся от обыденных вещей, понятий, явлений. Сакральные объекты имеют не только материальное измерение, но и духовное, связаны с высшим миром. Сакральное искусство воплощает идеи и образы Божественного. В западно-европейской традиции *Arts Sacra* (сакральные искусства) — все художественные предметы, имеющие отношение к богослужению, преимущественно церковная утварь. Сакральное время не подчиняется установленным физическим законам, предполагает особое исчисление, определяет порядок ритуалов. Сакральное пространство — среда общения человека с высшим миром, Божественным и потусторонним. **Сакральные тексты** содержат основы религиозного учения и могут быть объектом поклонения.

Сакральные тексты являются важнейшей составляющей практически любой религии или мистического учения, а о некоторых из них (Веды, Авеста, Пятикнижие, Трипитаки, Библия, Коран и т. п.) позволительно сказать, что они в значительной степени формировали картину мироздания и мироощущение целых народов на протяжении длительных исторических эпох. В системах соответствующих религиозных верований такие тексты становились объектами теологической экзегетики и герменевтики, в настоящее же время к ним обращено внимание не только богословов, но и историков, языковедов, психологов, логиков.

Богослужебный текст играет центральную роль в формировании религиозного сознания, как в связи с тем, что во всех своих формах (вербальной и невербальной) принадлежит к области религиозной гетерономии, формируя основные аспекты религиозного сознания, так и в связи с системообразующей ролью вербального языка в культуре и общим текстоцентризмом сознания. Богослужебный текст является сверхсложной семиотической системой, которая с внешней стороны есть единство вербальных и невербальных (ритуал, пение, изобразительный ряд и др.) элементов, а с точки зрения соотношения означаемого и означающего - единство планов выражения и содержания, предполагающее неконвенциональное отношение к знаку. Сакральный диалог человека и Бога, осуществляемый через текст, является смыслообразующей структурой, формирующей основные религиозные представления, что, применительно к православию, связано с приоритетностью молитвы как способа богопознания. Соответственно, любые изменения текста так или иначе могут воздействовать и на его смыслообразующую структуру, как это произошло в период литургической реформы патриарха Никона, и изменять формируемые текстом элементы религиозного сознания.

Единственным общим признаком для всех сакральных текстов оказывается тот, что определенный текст был признан какой-то группой людей как сакральный. Следовательно, процесс этот еще не закончен.

Сакральные тексты чаще всего говорят о сверхъестественных существах и силах, но наличие этого признака нельзя считать эффективным критерием для их отличия от профанических, во-первых, потому, что далеко не все тексты на эту тему признаются сакральными (в фольклоре любых народов мы находим сказки, предания, былины, поговорки и т. п. виды текстов, говорящих о сверхъестественных существах и силах, но тем не менее такие тексты классифицируются в качестве профанических как внутри соответствующей культуры, так и внешними по отношению к данной культуре исследователями). А, во-вторых, потому, что не всякий сакральный текст говорит именно о сверхъестественных существах и силах.

Пример – из русской магии – заговор на ужение рыбы. Чтобы попалась более крупная рыба, пойманную маленькую секли стеблем водоросли и приговаривали: «Иди, рыбка, снова в воду, пошли дядю, пошли мать, пошли брата и отца, всех, кто старше, посылай, а ты вновь иди играй» (Русское колдовство, ведовство, знахарство. СПб., 1994. С.81.)

Сакральные тексты часто являются эзотерическими, но это тоже не универсальный признак, так, во многих национальных и во всех мировых религиях (буддизме, христианстве и исламе) основной сакральный текст конфессии не только не хранится в тайне, но его содержание всячески пропагандируется среди верующих, хотя порой доступ к полному тексту бывает искусственно затруднен для рядовых верующих с целью предотвратить неправильное, неканоническое его понимание (как это было, например, в средневековой католической Европе с Библией). Пожалуй, наиболее специфичным признаком, который приписывается сакральным текстам (если не всем, то большинству), является наличие у них магической силы, что чаще всего связывается с сверхъестественным происхождением этих текстов.

О некоторых из них (Веды, Авеста, конфуцианское Пятикнижие, Трипитаки, Библия, Коран и т.п.) вполне позволительно сказать, что они в значительной степени формировали картину мироздания и мироощущение этносов и суперэтносов на протяжении длительных исторических эпох. В системах соответствующих религиозных верований такие тексты практически всегда становились объектами теологической экзегетики и герменевтики. В частности, необходимость в таких исследованиях возникала потому, что текст в почти неизменном виде передавался от поколения к поколению. Но спустя столетия он оказывался во многом непонятным, хотя бы потому, что разговорный язык развивался, далеко уходя от становившегося архаическим языка священного текста. При длительном сохранении статуса священного язык этого текста мог стать даже мертвым языком (санскрит, на котором написаны веды, авестийский, на котором написана Авеста, древнееврейский и древнегреческий, на котором были написаны тексты Ветхого и Нового завета, и т.п.). Но священные тексты всегда привлекали внимание теологов еще и потому, что эти тексты многозначны и для них возможны различные интерпретации. Достаточно только вспомнить, сколько в истории практически любой религии возникало течений, направлений и ересей, признававших в качестве священного и богооткровенного один и тот же текст.

В Новое время сакральные тексты стали объектом научного исследования. Из всех ученых первыми на них обратили внимание историки, для которых сакральные тексты древних цивилизаций являются важнейшим источником сведений о религии и культуре этих цивилизаций. При этом, разумеется, доступ к соответствующей информации можно было получить, только прочитав эти тексты. А для этого во многих случаях требовалось расшифровывать древние системы письма и изучать древние, давно уже мертвые языки. К этой работе по необходимости подключились лингвисты, что стало мощным стимулом для развития компаративистики (сравнительно-исторического языкознания). И после того как было обнаружено глубинное сходство казалось бы далеких друг от друга языков, языкознание обогатилось чрезвычайно важной теорией, согласно которой целые семьи языков выводятся из единой основы-праязыка (для данной семьи). Достижения в области лингвистики в свою очередь значительно помогли историкам, позволяя им обнаруживать связь между различными культурами и народами. Обычно сакральные тексты (в силу своей

особой ценности) репродуцировались чаще, чем любые профанные тексты, поэтому при изучении многих культур именно они дали основной языковой материал для изучения лингвистам.

В XX веке на сакральные тексты обратили самое пристальное внимание психологи, прежде всего К.Г. Юнг и его последователи. И им не только удалось «извлечь» из этих текстов разнообразную информацию, важную для развития самой психологии, но и предложить разнообразные «ключи» для прочтения самих этих текстов. Таким образом, можно сказать, что в наше время сакральные тексты являются объектом исследования у специалистов самых различных наук: историков, лингвистов, психологов, к этому же списку можно добавить (без особых разъяснений) еще, по крайней мере, религиоведов и культурологов.

Литература:

1. Гриненко Г. В. Сакральные тексты и современная логика // Полигнозис, 1998. № 1. С.117.
2. Коновалова Н.И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01 Екатеринбург, 2007. 354 с.
3. Митрохин Л.Н. Философия религии: новые перспективы//Вопросы философии. 2003. № 8.
4. Савченко О.В. Религия как трансформирующийся феномен культуры//Вестник ТПГУ. 2004. № 2 (39). С. 134-138.
5. Сазонова Н.И. Изменение богослужебного текста как направление трансформации религиозного сознания: на материале литургической реформы патриарха Никона. Автореф. ...докт. филос. наук. Томск. 2009. 34 с.

Тема 6. Методика и этапы анализа сакрального текста

Сакральные тексты представляют собой настолько сложный феномен человеческой культуры, что для их адекватного понимания требуются совместные усилия специалистов различных наук. И вполне естественно попытаться использовать для их анализа методы и понятия семиотики и логики, хотя подобные попытки до сих пор практически не предпринимались.

Согласно Н. И. Коноваловой, сакральный текст – это лингвокультурный феномен, фиксирующий стереотипы сознания, которые определяют национально-культурные эталоны поведенческих реакций СТ в этом смысле выступают как интерпретационные языковые структуры, моделирующие поведение человека в этнокультурно маркированных ситуациях

Сакральные тексты представляют особый интерес для логики: среди всех текстов естественного языка они наиболее сложны для анализа и требуют применения всего богатства логических средств и методов. Выработав подходящую методологию анализа сакральных текстов, можно сделать важный шаг в анализе текстов естественного языка в целом. Для адекватного анализа сакральных текстов требуется дальнейшее развитие и уточнение ряда фундаментальных понятий и методов логики (например, понятий смысла и значения, возможных миров, точек соотнесения, демонстративов, теории референции, теории дескрипций и т.д.). При анализе сакральных текстов обнаруживается особенно тесная связь семантики и прагматики, так как их глубинный смысл и значение могут быть адекватно поняты только в связи с их назначением, в том числе – использованием в процессе сакральной коммуникации.

Во многих чертах семантики и прагматики сакральных текстов находит своё проявление специфика особого типа мышления, который в данной работе условно называется мистическим, и для которого имеет место особая логика - с особыми правилами вывода и особыми законами. В частности, для мистического мышления характерно то, что там порой «не работают» законы классической логики.

Логика анализа сакрального текста предполагает интерпретацию основных элементов сакрального канона, которые можно объединить в три блока: семантика, синтактика и прагматика сакрального текста.

Семантика. Анализ темы и её соотнесенность с типом культурной информации: о сфере семейной, бытовой, хозяйственной и прочей обрядности, народной медицине, верованиях, традиционных праздниках и т.п. Продуктивным является моделирование ассоциативных полей с ключевыми словами, составляющими текстовый центр (ядро).

Содержательно-смысловой анализ в качестве обязательного этапа предполагает интерпретацию сюжетов-истоков сакрального текста. (мифологических, фольклорных, бытовых), элементов мифа, представленных в сакральном тексте. (системы образов, сквозных мотивов, ритуальных действий и атрибутов, словесных клише). Анализ сакральной символики.

Синтактика. Описание правил произнесения сакрального текста и/или условий его функционирования. Анализ структуры представления информации в тексте (комплекс культурно-насыщенных знаков – вербальных и невербальных – в сочетании передающих сакральное содержание). Способ организации сакрального текста средствами «вербальной магии», которая достигается разными свойствами знаков (см. сочетания знаков для создания суггестивного эффекта страшилки и заклинания). Рассмотрение 2 взаимосвязанных текстовых явлений – устойчивости и вариативности. Анализируются языковая реализация этих явлений (с одной стороны, клише, ключевые символы, система регламентаций, функция сакрального текста, его адресная направленность и традиция, с другой – выбор клише, которые в разных контекстах варьируются по смыслу).

Прагматика. Рассматривается организация содержания и структуры сакрального текста в соответствии с прагматическими установками разных типов (достижение желаемого результата, предписание исполнения установленного традицией хода вещей, предсказание, предугадание, прогноз, защита от возможных несчастий, исправление «неправильного» хода событий, угроза). Анализ логической модели выражения сакрального содержания (см. иррациональность страшилки и гадания, особую логику заговора и приметы) и существенных для адресата сообщения когнитивных пропозиций.

Анализ языка. Религиозное сознание существует посредством религиозного языка. Религиозный язык – это часть естественного (этнического) языка, с помощью которой выражаются религиозные значения и смыслы. В языке религиозное сознание реализуется в устной и письменной форме, в священных слове и тексте. Со словом связаны речевая магия в древних религиях, особое почитание Слова (Логос) и Имени в связи с идеей Бога присутствует в христианстве. В исламе освящается язык Корана, продиктованного Мухаммеду на «чистом арабском языке».

Священные книги доносят до нас основные истины религии на том языке, которым пользовались люди много веков назад. Поэтому сегодня сложно понимать эти книги. В них почти нет отвлечённых понятий и терминов, которые играют важную роль в современном языке.

Когда надо было обозначить какой-то промежуток времени, не говорили «эпоха» или «период» — говорили «час», «день», «год» или «век»; когда надо было сказать о материальном и духовном мире, не говорили «материя» и «духовная реальность», но — «земля» и «небо». Во многих религиозных текстах о Боге говорится как о человекоподобном существе, имеющем лицо, глаза, уши, руки, плечи, крылья, ноги, дыхание. Говорится, что Бог поворачивается или отворачивается, вспоминает или забывает, гневается или успокаивается, удивляется, скорбит, ненавидит, ходит, слышит. Через эти образы и изображения передавалось видение Бога как живого существа, неопишуемого и недоступного для ума человека.

Литература:

1. Гриненко Г. В. Сакральные тексты и современная логика // Полигнозис, 1998. № 1. С.117.
2. Гриненко Г.В. Логико-семиотический анализ сакральных текстов и сакральной коммуникации. Автореф. дис.... докт. филос. наук. М., 2000. <http://www.dissercat.com/content/logiko-semioticheskii-analiz-sakralnykh-tekstov-i-sakralnoi-kommunikatsii>
3. Дик П. Основы религиоведения. Библиотека Хроноса. http://www.hrono.ru/libris/lib_d/prelig04.php
4. Коновалова Н.И. Комплексная модель интерпретации сакрального текста//Текстолингвистика: проблемы идиостиля и анализа коммуникативно значимых элементов. . <http://elib.bsu.by/bitstream>
5. Основы религиозных культур и светской этики. http://www.prosv.ru/umk/ork/info.aspx?ob_no=20361
6. Сазонова Н.И. Структурализм и герменевтика в анализе сакрального текста: к постановке проблемы// Вестник ТОМГПУ. 2011. № 11.

Планы семинарских и задания для практических и занятий
Семинар 1. Генезис герменевтики: толкование сакральных, исторических и художественных текстов (2 часа).

1. Герменевтика в системе древнегреческой культуры.
2. Герменевтическая актуальность Аристотеля.
3. Герменевтика Августина. Задачи риторики и герменевтики по Августину.
4. Культура Возрождения и новые акценты в герменевтике.
5. Проблема множественности смыслов и контекстный подход Матиуса Флация Иллирийского.
6. Основные идеи «Критики Константинова дара» Лоренцо Вальи.
7. В. Дильтей о проблеме обоснования гуманитарных наук. Проблемы герменевтической логики: типы высказываний, формы понимания и формы интерпретации.
8. Основные идеи герменевтики Г. Шпета. Классификация смыслов по Г. Шпету. Концепт Шпета: слово как архетип культуры.

Семинар 2. Значение и смысл. Роль анализа языка в понимании смысла текста. Уровни текста (2 часа).

1. Проблема значения, смысла и истины в семиотических моделях.
2. Ступени и слои текста, сознания, реальности.
3. Текст и контекст.
4. Анализ языка в понимании текста.
5. Семантика, синтактика, прагматика текста.

Примерный план эссе по теологическим дисциплинам на основе высказывания известного философа

Введение. 1) Четкое указание проблемы высказывания: «Избранное мною высказывание касается религиоведческой (философской, теологической) проблемы...». «Проблема данного высказывания заключается в...».

2) Объяснение выбора темы (в чем значимость или актуальность этой темы): «Всех волнует вопрос...»; «Актуальность данной религиоведческой (философской) темы заключается в...»

3) Раскрыть смысл высказывания с точки зрения религиоведения, 1-2 предложения.

4) Представление автора и его точки зрения.

«Автор утверждал (говорил, размышлял) с такой точки зрения...».

5) Своя интерпретация данной фразы, собственная точка зрения.

«Я считаю...», «Я согласен с автором высказывания...».

б) Высказывание своей позиции, переход к основной части эссе.

Аргументация: 1) Теоретическая аргументация религиозоведческой (философской) проблемы. Должно быть представлено не менее 3 аспектов теоретического раскрытия темы. Например: раскрыть само понятие, привести примеры, разобрать признаки, функции, классификации, свойства.

2) Практическая аргументация или пример из религиозной жизни.

Заключение: Вернуться к формулировке самого высказывания или к проблеме высказывания. Сделать на основе этого вывод. Вывод должен состоять из 2 частей: свои мысли в качестве итога и возврат к теме.

Высказывания мыслителей для написания эссе

1. Человек – это мера всех вещей (Протагор).
2. Истину следует искать не в призрачных потусторонних областях, не вне времени и пространства, не в каком-то «боге», якобы пребывающем внутри мира или противопоставленном ему, а гораздо ближе, в собственной груди человека? (К. Маркс).
3. Если будет доказано, что существует какая-то истина вне Христа, я останусь с Христом! (Ф. М. Достоевский).
4. Истина не лежит на поверхности. Если на этой почве, а не на какой-либо другой, апельсиновые деревья пускают крепкие корни и приносят щедрые плоды, значит, для апельсиновых деревьев эта почва и есть истина. Если именно эта религия, эта культура, эта мера вещей, эта форма деятельности, а не какая-либо иная, дают человеку ощущение душевной полноты, могущество, которого он в себе и не подозревал, значит, именно эта мера вещей, эта культура, эта форма деятельности и есть истина человека. А здравый смысл? Его дело — объяснять жизнь, пусть выкручивается как угодно (А. Сент-Экзюпери).
5. Для меня истина – главенствующий принцип, включающий множество других принципов. Эта истина есть правдивость не только в слове, но и в мысли, не только относительная истина в нашем понимании, но и абсолютная истина, вечный принцип, то есть Бог... Я поклоняюсь Богу как истине. Я еще не нашел его, но ищу. Я готов в этих поисках пожертвовать всем самым дорогим для меня. Я отдам даже жизнь, если понадобится (М. Ганди).

Тексты для анализа на практических занятиях

1. В чем существо религии, основной нерв её, зачем и почему религия нужна нам? Религия есть *гнозис*, не отвлеченное знание, а конкретное, органически полное постижение и испытывание *смысла* жизни личной и мировой. Сущность религиозной жизни в *таинстве*, в действии, но таинство предполагает некоторый гнозис: чтобы таинство было, нужно знать Бога, во имя которого оно совершается. Мне нужна религия, чтобы открылся *смысл* моего существования и смысл мировой истории и чтобы связался, скрепился навеки мой личный смысл со смыслом мировым. Я уповаю, что в религии, в религиозном гнозисе, религиозном прозрении откроется мне тайна о моей *личности*, откроется, что я, откуда я и зачем я, и тайна о *мире*, о реальности, с которой я связан бессмысленно, а хочу связать себя осмысленно. Если не приоткроется таинственный смысл мироздания, мое предназначение в универсуме, то мне жить неинтересно, тоскливо и не знаю, как жить. Я не могу найти себя, утвердить свою юность, если не ведаю смысла мировой жизни. В существе своем религия индивидуальна, так как открывает тайну личной судьбы, разрешает томление индивидуальности, и универсальна, так как связывает судьбу личности со смыслом мира, с Личностью универсальной, всеединой. Глубокий корень всякой религии в том, что так ужасна и нестерпимо бессмысленна судьба личности, если она оторвана от судьбы мира и предоставлена слабым силам человеческим. Смерть — самый страшный, трагический факт разрыва между личностью и миром, и все религии пытались осмыслить смерть, сделать ее менее ужасной, более для человека выносимой, хотя бы путем подчинения роду,

обоготворения предков и пр. Мне нужна религия, потому что я хочу жить вечно, хочу утвердить свою личность во вселенской жизни, хочу соединиться с миром свободно, а не в силу роковой необходимости...

История мировых религий есть постепенное, частичное открытие, *откровение мирового смысла* под разными образами и аспектами.

В этой поучительной истории мы видим искание *слова*, в котором выразилась бы сущность мира, сверхрациональная тайна мира, смысл его. И в *Слове* (Разуме, Логосе) мы находим адекватное отражение мировой тайны, мирового смысла, но в нем заключена не мертвая, рациональная отвлеченность, а живое, конкретное бытие. История Слова есть великая история открытия для человечества абсолютного смысла вещей и в истории этой есть точка воплощения Логоса, явление Слова во плоти... Судьба религии, сама ее возможность связана с признанием или отвержением той великой истины, что в *Слове* выразим смысл жизни мировой и личной, что в *Разуме* этот смысл бытия не рационализируется, а остается живым и непосредственным. Все философское творчество, вся судьба философии связана с той же мукой выражения в *Слове*, отображения в *Разуме* сущности бытия, смысла бытия.

Николай Бердяев. Новое религиозное сознание и общественность.

2. Теология философская — в широком смысле слова соотносится со всем спектром позитивных отношений между философией и религией, между философией и теологией в истории европейской мысли; базисным принципом философской теологии в узком, строгом, смысле является стремление создать учение о Боге сугубо философскими средствами. В контексте европейской культуры это означает прежде всего, что учение о Боге должно создаваться в отвлечении или даже просто безотносительно факта и содержания божественного Откровения, данного в библейском тексте. Безотносительность предполагает в первую очередь начальные условия философско-теологического рассуждения, а также способы развертывания этого рассуждения. Исходным моментом философского рассуждения должны становиться сугубо «естественные» данности человеческого существования и опыта. А само рассуждение, определяющее философско-теологическое построение, должно соответствовать критериям и стандартам развертывания философской аргументации, обоснования и систематизации. Философская теология этого вида опирается на утверждение о том, что такое богопознание является единственно возможным для человека, если ему не дано или если бы не было дано божественное Откровение, т. е. если Бог не дал или не дал бы человеку знание о Самом Себе непосредственным образом.

Философская теология в широком смысле слова по существу совпадает с некоторыми другими видами философской деятельности, такими, как религиозная философия, философия религии, христианская философия — они в той или иной форме и степени реализуют интенцию философского богопознания (это объясняет синонимичное использование указанных дисциплинных обозначений). «Религиозная философия» означает философскую рефлексию, осуществляемую с религиозной точки зрения. Эта рефлексия может иметь любую объектно-тематическую направленность, т. е. объектом постижения и осмысления в соответствующем плане может становиться любой сегмент природно-космической, антропологической и божественной реальности. Философская теология может восприниматься как одна из важнейших форм философии религии — наряду с философским религиоведением, объектом осмысления которого является главным образом религиозное отношение человека, т. е. отношение к божественной реальности, к Богу.

Новая философская энциклопедия: В 4 т. Под редакцией В. С. Стёпина. М.: Мысль, 2001.

3. Берясь за религиозное предание, мы не должны допускать прочтения его, исходя из сциентистского видения. Неверующий в своем светском видении представляет религиозные стихи и доктрины как суеверия и мифы. Рассматривая предания с такой точки зрения, он полагает, что ничто в них не соответствует действительности в буквальном смысле. Буквальное прочтение предания побуждает человека опираться механически и формально на законы логики, что убеждает его в итоге в недостоверности предания, которое все есть

«представления и мифы». От такого строго буквального прочтения ускользает важный аспект, связанный с отношением человеческого Я к абсолютному. Именно этот аспект и есть то, что движет нами, приближая к мысли о Боге, обретающей в религиозном сознании высокий символический смысл. Бог необходим для продолжения бытия мира и космоса, и возможно, что эта могучая символическая сила проявляет свое действие, как она действовала в прошлом и будет действовать в грядущем, посредством самих законов природы. Так устанавливается гармония между естественным и божественным. Научные доказательства и доводы разума не действуют, когда речь идет о Боге. Лучше и правильней в этой связи говорить о духовном понимании смыслов бытия, открывающего широкий простор для упования и надежды, которых не могут дать ни разум, ни материя, ни любое из человеческих действий.

Сухейль Фарах. Научная и религиозная истина. Понятие истины. Издательский дом «Медина». <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?3215>

4. Сакральность означает закодированность и недоступность чужим, и поэтому миф и информация, в нём содержащиеся, недоступны для посторонних. «Урал-батыр», как уже было сказано выше, для башкир был именно таким мифом, поэтому его нельзя было прочитать, а можно было только услышать, да и то не каждому это позволялось; его не могли воспроизводить где угодно и перед кем угодно. Его также нельзя было переписывать, переименовывать. Он должен был излагаться только в устной форме. Такое отношение к мифологическим текстам было свойственно в древности практически всем народам. Специалист по мифологии древних народов М. Ф. Альбедиль по этому поводу пишет: «Далеко не все обряды и не все мифы были в равной степени доступны всем членам племени. И в древности, и позже священные версии мифов знало не все племя, а только старшие и авторитетные мужчины, старейшины. Но даже и они могли знать не весь миф целиком, а лишь отдельные его части, причем знание это хранили в секрете от женщин и маленьких детей. Знанием мифа или его частей обладали так же, как мы обладаем какой-нибудь семейной реликвией, которую храним в шкатулке и каждому встречающему ни с того ни с сего не показываем. Здесь также можно вспомнить кельтских жрецов — друидов, в число которых могли попасть только избранные, пройдя огромные, тяжкие испытания, не каждый мог эти испытания выдержать; друидам доверялись самые сакральные мифы и обряды кельтов и они стояли на их страже, следя за тем, чтобы непосвященные не проникали в жизнь кельтских богов. Башкирские сэсэнны были, можно сказать, теми же друидами, но порожденные башкирской жизнью и традиционной культурой. Главная особенность эпоса «Урал-батыр» заключается в его мифологическом, космогоническом характере. Этот эпос объясняет устройство башкирского донья/мира в целом, возникновение таких глобальных параметров существования мира, как пространство и время; и место как отдельного человека, так и человеческого общества в целом в этих пространственно-временных координатах мира. В эпосе два брата — Урал и Шульган — создают мир. При этом Урал создает весь этот, светлый мир (яеты донья), облагораживает его и делает удобным для жизни всего живого, уничтожает хаос и создает упорядоченный Космос (по-башкирски донья). Шульган же всюду создает хаос и в итоге становится владыкой всего потустороннего, враждебного живому. То есть эпос «Урал-батыр» — это сказание о деяниях башкирских богов. Сказания о богах для членов традиционного общества были слишком важны, чужие не могли иметь свободный доступ к ним. Как сказали бы русские — «Не вспоминай Бога всуе». Эпос содержал в себе общие для всех башкир системы ценностей, направленные на поддержание и воспитание соответствующего общества. Необходимо отметить, что башкирская школа сэсэнов была очень разборчива в передаче из поколения в поколение своего репертуара, особенно такого текста, как космогонический эпос.

В глазах традиционного общества тексты как эпоса (в данном случае «Урал-батыр»), так и Корана, или же христианской Библии, являются священными и не могут быть подвергнуты какому-либо изменению. Это считается кощунственным святотатством. Как пишет крупнейший специалист по мифам В.Б. Иорданский: «Живой, изменчивый

тысячелетний миф кодифицировался, застывал в навечно определенных рамках. К нему боялись прикасаться, жрецы наблюдали за тем, чтобы в священное предание больше не вносилось кощунственных, еретических поправок».

Аминев З. Эпос «Урал-батыр» как сакральный //Ватандаш. <http://www.vatandash.ru/index.php?article=461>.

5. Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье.
Но, как вино, печаль минувших дней
В моей душе чем старее, тем сильней.
Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть – на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.

А. Пушкин. Элегия. 1830.

6. — Почему вы так дорожите бессмертием души? — спросил я.
— Почему? Потому что я буду тогда обладать Истиной вечной, несомненной... А в этом, по моему понятию, и состоит высочайшее блаженство!
— В обладании Истиной?
— Конечно.
— Позвольте; в состоянии ли вы представить себе следующую сцену? Собралось несколько молодых людей, толкуют между собою... И вдруг вбегает один их товарищ: глаза его блестят необычайным блеском, он задыхается от восторга, едва может говорить. «Что такое? Что такое?» — «Друзья мои, послушайте, что я узнал, какую истину! Угол падения равен углу отражения! Или вот еще: между двумя точками самый краткий путь — прямая линия!» — «Неужели! о, какое блаженство!» — кричат все молодые люди, с умилением бросаются друг другу в объятия! Вы не в состоянии себе представить подобную сцену? Вы смеетесь... В том-то и дело: Истина не может доставить блаженства... Вот Правда может. Это человеческое, наше земное дело... Правда и Справедливость! За Правду и умереть согласен. На знании Истины вся жизнь построена; но как это «обладать ею»? Да еще находить в этом блаженство?

И. Тургенев. Истина и правда. 1882.

7. Под бурею судеб, унылый, часто я,
Скучая тягостной неволей бытия,
Нести ярмо мое утрачивая силу,
Гляжу с отрадою на близкую могилу,
Приветствую ее, покой ее люблю,
И цепи отряхнуть я сам себя молю.
Но вскоре мнимая решимость позабыта
И томной слабости душа моя открыта:
Страшна могила мне; и ближние, друзья,
Мое грядущее, и молодость моя,
И обещания в груди сокрытой музы –
Все обольстительно скрепляет жизни узы,
И далеко ищу, как жребий мой ни строг,
Я жить и бедствовать услужливый предлог.

Е. Баратынский. Из А. Шенье. 1828.

Словарь терминов

Анализ (греч. «analysis» – разложение) – метод научного исследования (познания) явлений и процессов, в основе которого лежит изучение составных частей, элементов изучаемой системы.

Анафора (греч. «anaphora» – вынесение вверх, повторение), или единоначатие, – повторение начальных частей (слова, словосочетания, предложения), двух или более, относительно самостоятельных отрезков речи:

Клянусь я первым днем творенья,

Клянусь его последним днем,

Клянусь позором преступленья

И вечной правды торжеством... (М.Ю. Лермонтов)

Антитеза (от греч. «antithesis» — противоположение) – стилистическая фигура контраста, резкого противопоставления предметов, явлений и их свойств. Антитеза выражается обычно антонимами — словами с противоположными значениями. Она дает возможность ярко противопоставить обозначаемые предметы или явления, противоположные проявления качества или свойства, сделав их смысловым «фокусом» фразы. Антитеза реализуется чаще всего в определенных конструкциях, в которых противоположность подчеркивается союзами, интонацией и другими средствами.

Ты богат, я очень беден;

Ты прозаик, я поэт... (А.С. Пушкин)

Бог – (слав. – «наделяющий богатством», «дарующий благополучие»; родственно: др.-иран. бага – «участь», «господин», «бог»; др.-инд. bhaga – «благосостояние», «удача», «доля», «счастье», «наделяющий», «дарующий»; лат. deus; инд. deva, от корня div – «светить», «сиять») – в религиозных системах объективированное существо, которое предполагает веру в него и выступает как объект культа. Представления о боге варьируются в зависимости от типов религий и культур, от стадии развития религиозного сознания, хотя во всех религиях бог наделяется «необыкновенной силой», «могуществом», «чем-то высшим», считается «управителем», от которого зависит ход событий, «жертвователем блага и счастья», «праотцом» и т.д.

Герменевтика (греч. hermeneutike), в широком смысле – искусство истолкования и понимания; теория интерпретации и понимания смысла.

Гипербола (греч. «hyperbole» — преувеличение) – это образное словоупотребление, преувеличивающее какой-нибудь предмет, признак, качество или действие с целью усилить художественное впечатление.

Хлестаков. Просто не говорите. На столе, например, арбуз – в семьсот рублей арбуз... И в ту же минуту по улицам курьеры, курьеры, курьеры... можете представить себе, тридцать пять тысяч одних курьеров! (Н.В. Гоголь).

Градация (лат. «gradatio» — постепенное возвышение, усиление) – расположение близких по значению слов в порядке нарастания или ослабления их эмоционально-смысловой значимости. В соответствии с этим различают градацию восходящую (подъем) и нисходящую (спуск, спад).

При одном предположении подобного случая вы бы должны были... испустить ручьи... что я говорю! реки, озера, океаны слез!.. (Ф.М. Достоевский)

Инверсия (лат. «inversio» – перестановка) – расположение слов или частей предложения в ином порядке, чем установлено обычными правилами. Для подчеркнутого выражения определенной мысли и усиления образности слова «сдвигаются» с их обычных мест. Необычность «синтаксического» построения речи увеличивает ее воздействие.

В стихах В.В. Маяковского:

И день за днем

ужасно злитъ

меня

вот это

стало.

Ислам - (араб. – предание себя Богу, покорность) – одна из трех мировых религий, наряду с буддизмом и христианством. Численность последователей И. более одного млрд. чел. Ислам в России – второе по числу последователей религиозное направление после православия. Ислам возник в Аравии в VII в., его основатель – пророк Мухаммед. Основу вероучения составляют Коран и Сунна; основной догмат – поклонение единому Богу – Аллаху и признание пророка Мухаммеда посланником Аллаха.

Истина – отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его таким, каким он предположительно существует сам по себе, как бы вне и независимо от познающего субъекта и его сознания. Истиной может называться само знание (содержание знания) или сама познанная действительность. В целом, истина есть универсальная абстрактная категория, понятие, используемое, в частности, как в религии и философии, так и в рамках научного познания.

Ирония (греч. «εἰρωνεία» – притворство, насмешка) – насмешливое употребление слов в прямо противоположном значении. Обычно это тонкая насмешка, которая скрывается за внешней учтивостью. Противоположный смысл возникает здесь как «подтекст» и создается общим содержанием текста и особой интонацией, которая выражает юмор, укор или неодобрение, осуждение.

«Отколе, умная, бредешь ты, голова?» – Лисица, встретяся с Ослом, его спросила. (И.А. Крылов)

Высшая степень иронии, едкая, язвительная насмешка, выражающаяся часто в обличениях социального характера, – называется **сарказмом** (греч. «sarkasmos», от «sarkaso» – «рву мясо»).

Литота (греч. «litotes» – простота, малость, умеренность) – образное выражение, противоположное гиперболе. Это художественное преуменьшение величины, значения изображаемого, имеющее своей целью эмоционально воздействовать на читателя:

И шествюя важно, в спокойствии чинном,

Лошадку ведет под уздцы мужичок

В больших сапогах, в полушубке овчинном,

В больших рукавицах... а сам с ноготок (Н.А. Некрасов)

Метафора (греч. «metaphora» – перенос) – это употребление слова, обозначающего какой-нибудь предмет (явление, действие, признак), для образного названия другого объекта, сходного с первым в чем-то. Это переносное название предмета.

Метонимия (греч. «metonymia» – переименование) – это употребление слова, обозначающего какой-нибудь предмет, для образного названия другого предмета, связанного с первым по смежности, т.е. по местоположению, времени, причинно-следственным отношениям. В отличие от метафоры метонимия не предполагает какого-либо сходства между обозначаемыми предметами, явлениями или признаками. Обозначаемый предмет наделяется здесь свойством своего «соседа», с которым он тесно связан:

Люблю зимы твоей жестокой

Недвижный воздух и мороз,

Бег санок вдоль Невы широкой.

Девичьи лица ярче роз,

И блеск, и шум, и говор балов,

А в час тирушки холостой

Шипенье пенистых бокалов

И пунша пламень голубой (А.С. Пушкин).

Мировоззрение – система обобщенных взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение людей к окружающей их действительности и самим себе, а также обусловленные этими взглядами их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности.

Олицетворение – своеобразная разновидность метафоры; это такое изображение неодушевленных предметов, растений или животных, при котором они говорят, думают и чувствуют, как человек:

Обвеян вещею дремотой, Полураздетый лес грустит... Из летних листьев разве сотый, Блестя осенней позолотой, Еще на ветви шелестит.

Утром из заспанных и бесконечных вод встало воспаленное солнце, и мрачно загорелись под ним стекла капитанской рубки (К.Г. Паустовский).

Оксюморон или оксиморон (греч. «охутогон» – остроумно-глупое) – соединение противоположных по смыслу слов, образно раскрывающих противоречивую сущность обозначаемого:

И день настал. Встает с одра

Мазепа, сей страдалец хилый,

Сей труп живой, еще вчера

Стонавший слабо над могилой (А.С. Пушкин)

Параллелизм (греч. «parallelos» – идущий рядом) – фигура, представляющая собой однородное синтаксическое построение предложений или их частей. Это одна из характерных черт поэтической речи. Структурный параллелизм обычно сопровождается тематическим, содержательным. Сходство в построении предложений раскрывает живую связь образов:

Жизнь без тревог – прекрасный светлый день,

Тревожная – весны молодые грезы.

Там – солнца луч и в зной оливы сень,

А здесь — и гром, и, молния, и слезы... (А.А. Фет)

Религиоведение - отрасль гуманитарного знания, которая изучает закономерности возникновения, развития и функционирования религии.

Риторический вопрос (греч. «rhetor» – оратор) – фигура речи, которая представляет собой по форме вопросительное предложение, употребленное не в собственном своем значении. Оно является по содержанию утвердительным и не требует ответа, а его вопросительная структура и интонация используются для того, чтобы привлечь внимание, повысить эмоциональное воздействие высказывания на читателя.

Разве я не знаю его, эту ложь, которую он весь пропитан? (Л.Н. Толстой).

Сакральное (от англ. sacral и лат. sacrum — священное, посвященное богам) — в широком смысле всё имеющее отношение к Божественному, религиозному, небесному, потустороннему, иррациональному, мистическому, отличающееся от обыденных вещей, понятий, явлений.

Симфора (греч. «symphora» – соотнесение, совмещение) – высшая форма метафорического выражения, при котором опущено непосредственное сравнение и даются характерные признаки обозначаемого предмета, благодаря чему этот прямо не названный предмет воспроизводится как яркое художественное представление по характерным признакам:

Этот дождь зарядил надолго,

Вся в булавках сизая Волга (Л.А. Озеров)

Символ (греч. «symbolon» – примета) представляет собой многозначный и глубокий по смыслу образ, который соотносит разные планы изображаемой действительности на основе их общности, родственности. Это объяснение отвлеченного содержания через конкретный предмет, который обозначает идею иносказательно, выражает ее путем намека, создания определенного настроения. Буревестник Горького – символ грядущей пролетарской революции, сосна Лермонтова, одиноко стоящая «на севере диком» и мечтающая во сне о пальме, «где солнца восход», — символическое выражение настроения одинокого человека, его дум и сокровенных чувств.

Синекдоха (греч. «synekdoche» – соотнесение) – разновидность метонимии, в основе которой лежит отношение части и целого. Иными словами, образный перенос названия связан здесь с количественными отношениями между обозначаемыми предметами.

Синекдоха выражает один из характерных в каком-нибудь отношении признаков предмета. Обозначается лишь часть предмета, а целое — подразумевается; другими словами: часть творчески дополняется до целого, целое как бы «додумывается», воспринимается на фоне какой-нибудь характерной детали:

И думал он:

Отсель грозить мы будем шведу.

Здесь будет город заложен

Назло надменному соседу.

Природой здесь нам суждено

В Европу прорубить окно,

Ногою твердой стать при море.

Сюда по новым им волнам

Все флаги в гости будут к нам,

И запируем на просторе (А.С. Пушкин)

Сравнение – это образное выражение, в котором один предмет (явление, признак и т. п.) сопоставляется с другим, обладающим каким-нибудь свойством в большей мере.

Чаще всего сравнения присоединяются при помощи союзов как, точно, словно, будто, как бы, как будто и др.

Уж близок полдень. Жар пылает.

Как пахарь, битва отдыхает. (А.С. Пушкин)

Стилистическая фигура (от лат. *figura* «очертание», «образ») – особые стилистические обороты, выходящие за рамки практически необходимых норм и использующиеся для усиления выразительности речи.

Текст в семиотике – любая знаковая последовательность, способная выступать как самостоятельный знак. В лингвистике понимается как продукт речевой деятельности, относящийся к «речи» в ее противопоставлении «языку». Текст обладает определенной прагматической установкой, жанровой и стилистической принадлежностью, специфическими внутренними и внешними связями, характеризуется связностью и цельностью.

Теология – систематическое изложение и истолкование какого-либо религиозного учения, догматов какой-либо религии. Это феномен теистских вероучений, выражающийся в традиции доктринальной интерпретации сущности и бытия Божьего.

Представляет собой комплекс дисциплин, занимающихся изучением, изложением, обоснованием и защитой учения о Боге, его деятельности в мире и его откровении, а также связанных с ним учениях о нравственных нормах и формах Богопочитания.

Троп (греч. *tropos* «поворот», «оборот речи») – стилистический приём, заключающийся в употреблении слова (словосочетания, предложения) не в прямом, а в переносном значении, то есть в использовании слов (словосочетаний, предложений), называющих один объект (предмет, явление, свойство), для обозначения другого объекта, связанного с первым тем или иным смысловым отношением.

Троп (греч. «*tropos*») означает «поворот, оборот речи». Это изменение основного значения слова, перенос названия с традиционно обозначаемого предмета или явления на другой, связанный с какими-то смысловыми отношениями с первым.

Умолчание — стилистическая фигура, которая состоит в том, что начатая речь внезапно прерывается в расчете на то, что читатель продолжит ее, творчески завершит, на то, что это вызовет у него определенные эмоции. Фигура умолчания часто используется в художественных произведениях для обозначения различного эмоционального и волевого состояния героев, которое отражается в прерывистости, обрыве их речи:

Я к вам в последний раз пришел, – угрюмо продолжал Раскольников, хотя и теперь был только первый, – я, может быть, вас не увижу больше...

Вы... едете?

Не знаю... все завтра...

*Так вы не будете завтра у Катерины Ивановны? — дрогнул голос у Сони.
Не знаю. Все завтра утром... Не в том дело: я пришел одно слово сказать*
(Ф. М. Достоевский)

Фигура (лат. «figura» – образ, вид) – форма речи, а не поэтического мышления: она не вносит ничего нового, расширяющего наше художественное познание. Ее главное назначение – усилить впечатление от чего-либо, сделать его более ярким, выразительным, наглядным и подчеркнутым.

Фигуры – формы речи, усиливающие ее воздействие благодаря определенным синтаксическим построениям, но не приносящие такого нового содержания. Фигуры можно условно поделить на семантические (антитеза, оксюморон, градация и др.) и синтаксические (параллелизм, анафора, эпифора, подхват, эллипсис, инверсия, умолчание, риторический вопрос, многосоюзие и бессоюзие и др.).

Философия – (греч. φιλοσοφία, букв. – любовь к мудрости, от φιλέω – люблю и σοφία – мудрость), форма общественного сознания; учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к миру; наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления.

Эллипсис (греч. «elleipsis» – опущение, выпадение) – пропуск во фразе какого-либо слова, легко подразумеваемого и восстанавливаемого по смыслу. Благодаря сжатости речи достигается динамичное изображение действия, напряженная смена событий. *Франц, в мою спальню вещи князя! — обратился он к слуге, провожавшему Болконского.* (Л.Н. Толстой)

Эпитет (греч. «epitheton» – приложение) – это поэтическое определение, выражаемое обычно прилагательным. Такое определение повторяет признак, заключающийся в самом определяемом, обращает на него внимание, подчеркивает его, выражая эмоциональное отношение говорящего к предмету речи.

Эпифора (греч. «epiphora», от «epi» – после, «phoros» – несущий, концовка) – фигура, обратная анафоре: это выразительное повторение слов или выражений в конце текста, подчеркивающее какую-нибудь мысль:

Мне бы хотелось знать, отчего я титулярный советник? Почему именно титулярный советник? (Н.В. Гоголь)

**МОДУЛЬ 3.
КОНТРОЛЬНО-
ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ
МАТЕРИАЛЫ**

Вопросы к зачету

1. Предмет и задачи дисциплины «Практикум по анализу текста».
2. Анализ и интерпретация.
3. Предмет герменевтики, её место в системе философских дисциплин.
4. Понятие познания и понятие понимания.
5. Смыслы священного писания в средневековой герменевтике.
6. Общая характеристика герменевтики Х.-Г. Гадамера.
7. Роль языка в анализе и интерпретации текста.
8. Предпонимание, предпосылочность понимания, онтологические аспекты герменевтического круга.
9. Интерпретация и понимание.
10. Предмет семиотики, её место в герменевтике.
11. Знаковая система, понятие коммуникации, кодирование и декодирование информации.
12. Понятие текста, признаки текста.
13. Моделирующая функция знака; понятие моделирующей системы.
14. Христианская экзегеза и филология XX века на Западе и в России.
15. Проблема значения, смысла и истины в семиотических моделях.
16. Проблема универсальности принципов интерпретации: ступени и слои текста, сознания, реальности.
17. Текст и контекст.
18. Философский текст как объект анализа.
19. Научный текст как объект анализа.
20. Сакральный текст как объект анализа. Коран как предмет философского и филологического анализа.
21. Библия как предмет философского и филологического анализа.
22. Священные тексты теистических религий как объект научного и философского анализа.
23. Принципы анализа научного и философского текста.
24. Принципы и приёмы анализа сакрального текста.
25. Методы анализа текста (онтологический, диалектический и т.д.).
26. Лингвистический анализ текста.
27. Лингвостилистический анализ текста.
28. Литературоведческий анализ текста.
29. Тропы и фигуры речи.
30. Семантика, синтактика, прагматика текста.

Примерные тестовые задания по дисциплине

1. Сакральное – это...

- а) всё имеющее отношение к Божественному, религиозному, потустороннему, иррациональному, мистическому, отличающееся от обыденных вещей.
- б) аксиологически нагруженное, имеющее особую значимость для народа;
- в) рациональное, постижимое разумом, не имеющее отношение к Божественному, религиозному, потустороннему.

2. Основное содержание герменевтики составляет учение о

- а) ноосфере; б) деятельности субъекта; в) структурных уровнях организации материи;
- г) понимании как условия осмысления социального объекта.

3. Понимание как способ осуществления Dasein разработал

- а) У. Оккам б) Г. Гадамер в) О. Шпенглер г) М. Хайдеггер

4. Метод, не применяющийся в научно-техническом познании

- а) комбинационно-синтезирующий б) герменевтический в) эксперимент г) анализ

5. Поиски устойчивых, смысловых структур в языке, культуре, мифологии, - основная задача ...

а) структурализма; б) герменевтики; в) психоанализа; г) экзистенциализма.

6. Родоначальник герменевтики, т.е. общей теории понимания:

а) Н.А. Бердяев; б) Ф. Шлейермахер; в) К. Юнг; г) З. Фрейд.

7. Направление, основой которого является истолкование, понимание текстов - ...

а) герменевтика; б) феноменология; в) структурализм; г) аналитическая философия.

8. Всестороннее развитие философской герменевтики было осуществлено...

а) Гадамером; б) Фрейдом; в) Сартром; г) Поппером.

9. Текст изучается ...

а) лингвистикой, риторикой; б) кибернетикой, психологией;
в) логикой, герменевтикой; г) теорией межкультурной коммуникации.

10. Способ философствования, основой которого является истолкование, понимание текстов - ...

а) герменевтика; б) феноменология; в) структурализм; г) аналитическая философия.

11. Движущими силами общественного поведения людей являются биологические инстинкты, - считают сторонники...

а) экзистенциализма; б) персонализма; в) фрейдизма; г) герменевтики;

12. Уровень текста, содержащий его смысловые связи и отношения

а) прагматика; б) аксиология; в) семантика; г) синтактика.

13. Какой троп использован: «Лес точно терем расписной/Лиловый, золотой, багряный» (И. Бунин)

а) метафора, эпитет; б) градация, эпитет; в) анафора, синекдоха; г) олицетворение, гротеск.

14. Что общего между метафорой и олицетворением?

а) это тропы; б) это фигуры речи;
в) оба иностранного происхождения; г) появились после Серебряного века.

15. Предмет философской герменевтики:

а) текст; б) всеобщие законы бытия; в) самоорганизация; г) техника.

16. Картина мира данного философского направления состоит из «симулякров», не имеющих оснований ни в какой внешней реальности:

а) постмодернизм; б) герменевтика; в) структурализм; г) постпозитивизм.

17. В каком философском направлении теряется смысл противопоставления «центра» и «периферии», изменяется само значение слова «центр»:

а) постмодернизм; б) неопозитивизм; в) постпозитивизм; г) герменевтика.

18. Выделите среди данных философов представителя герменевтики:

а) Х. Гадамер б) М. Вебер в) З. Фрейд г) Р. Лейнг Е) К. Поппер

19. Круг понимания в герменевтике включает:

а) предусмотрение, предрешение, предвзятие б) медитацию, вглядывание вовнутрь

в) предрассудки, предысторию сознания г) правильное воззрение

20. Ситуация личного выбора - излюбленная тема философии

а) экзистенциализма; б) неопозитивизма; в) герменевтики;
г) философии жизни; д) неотрейдиизма;

21. Направление современной философии, в котором обосновывается понимание как метод познания, называется...

а) персонализм; б) неотомизм; в) герменевтика; г) структурализм

22. Человек обретает сущность в процессе существования, – считают представители ...

а) экзистенциализма; б) неокантианства; в) герменевтики; г) неопозитивизма

23. Текст – это любой знаковый комплекс, согласно...

а) семиотике; б) постпозитивизму; в) прагматизму; г) герменевтике.

24. Главная работа Х.-Г. Гадамера по герменевтике называется?

а) «Истина и метод: Основы философской Герменевтики»;
б) «Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике»;
в) «Введение в науки о духе»; г) «Критики Константинова дара».

25. Наука о знаках носит название

а) лингвистики; б) семиотики; в) фонологии; г) эпистемологии;

26. Основателем семиотики является

а) Аристотель; б) А. Тарский; в) Б. Рассел; г) Ч. Пирс;

27. Семиозис – это:

а) смысл знака; б) знаковая ситуация; в) языковой парадокс; г) раздел семиотики;

28. Установите соответствие между науками и связями, которые они изучают:

а) Синтаксис	1) Знак-обозначаемое
б) Семантика	2) Знак-знак
в) Прагматика	3) Знак-интерпретатор

29. Значение знака – это

а) предмет, репрезентируемый данным знаком;
б) множество всех предметов, которые знак репрезентирует;
в) представление о репрезентируемом предмете, которое имеется у интерпретатора;
г) множество ассоциаций, которые связаны с данным знаком у интерпретатора;

30. Смысл знака – это информация о репрезентируемом предмете, которая

а) имеет личную значимость для интерпретатора;
б) позволяет интерпретатору распознать этот предмет среди остальных;
в) вызывает у интерпретатора определенные ассоциации;
г) раскрывает все свойства данного предмета.

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой _____

_____
Ф.И.О. зав. кафедрой

«___» _____ 2013 г.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ДИСЦИПЛИНЫ

_____ Практикум по анализу текста _____

Направление 033400 Теология

квалификации (степени) выпускника Магистр

1 семестр 2013 – 2014 уч. года

Целью дисциплины является формирование и развитие следующих компетенций: ОК-1; ОК-7; ПК-8.

Трудоемкость дисциплины:

	Всего	Аудиторная			СРС
		ЛК	ПЗ	ЛБ	
Общая	72	12	20		40
В данном семестре	72	12	20		40

Контрольные точки по дисциплине:

№ п.п.	Виды учебной работы	Удельный вес, %	Форма контроля	Максимальное количество баллов
1.	Контрольная точка № 1 Дата контроля – 4 неделя			
1.1.	Лекции	100	Тест	100
1.2.	Практические занятия	10		
1.3.	Лабораторные занятия			
1.4.	Другие виды			
	<i>Итого по КТ</i>	48		
2.	Контрольная точка № 2 Дата контроля – 7 неделя			
2.1.	Лекции	0	Контрольная работа	100
2.2.	Практические занятия	90		
2.3.	Лабораторные занятия			
2.4.	Другие виды			
	<i>Итого по КТ</i>	52		
п.	Контрольная точка № 3 Дата контроля – 18 неделя			
п.1.	Промежуточный контроль	100	зачет	
	<i>Итого по КТ</i>	100	<i>зачет</i>	
	Итого по дисциплине			100

Критерии оценки:

«Отлично» – от 91 до 100 баллов;
«Хорошо» – от 71 до 90 баллов;
«Удовлетворительно» – от 51 до 70 баллов;
«Неудовлетворительно» - от 0 до 50 баллов.

Доцент Муллағалиева Л.К. _____